

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сѣзкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

1 Марта № 5 1872 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

*Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ
11 ноября 1872 года за № 65, о программѣ для преподаванія
Логики въ Духовныхъ Семинаріяхъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, за № 106, журналъ Учебнаго Комитета съ программой и объяснительною къ ней запискою для преподаванія Логики въ Духовныхъ Семинаріяхъ. Приказали: Составленную Учебнымъ Комитетомъ программу Логики съ объяснитель-

ною къ ней запискою напечатать въ потребномъ количествѣ экземпляровъ и разослать, при указахъ, Епархіальнымъ Преосвященнымъ для передачи въ Семинарскія Правленія къ руководству наставникамъ при преподаваніи этого предмета.

ПРОГРАММА ЛОГИКИ.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе о мышленіи. Мышленіе, какъ состояніе мыслящаго лица и какъ орудіе для приобрѣтенія познаній. Изслѣдованіе естественнаго процесса мышленія и нормальнаго его хода, направленнаго къ опредѣленной цѣли—приобрѣтенію познаній. Задача логики вообще и граница ея съ Психологіей.

Матерія и форма мышленія. Относительность понятій матеріи и формы. Частіѣйшая задача логики, какъ науки о всеобщихъ основныхъ законахъ и формахъ мышленія, служащихъ нормами для него. Формальная логика.

Польза изученія логики. Возраженія, какія дѣлаются противъ нея, и опроверженіе ихъ.

Раздѣленіе логики: 1) на ученіе о всеобщихъ и основныхъ законахъ мышленія; 2) ученіе о простѣйшихъ и основныхъ формахъ мышленія и 3) ученіе о правильныхъ сочетаніяхъ основныхъ формъ или о сложныхъ и систематическихъ формахъ мышленія.

А. ВСЕОБЩЕ ИЛИ ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ МЫШЛЕНІЯ.

Понятіе о законахъ мышленія вообще. Основные законы:

1. Законъ тождества.

2. Законъ противорѣчія.
3. Законъ исключеннаго третьяго или средняго.
4. Законъ достаточнаго основанія.

Различіе между логическимъ отношеніемъ основанія и слѣдствія и реальнымъ отношеніемъ причины и дѣйствія.

Б. ЭЛЕМЕНТАРНЫЯ ФОРМЫ МЫШЛЕНІЯ.

1. ПОНЯТІЕ.

Что называется понятіемъ?— Ощущенія и представленія, какъ психологическіе элементы понятія.

1. Содержаніе и объемъ понятія.

а) *Содержаніе понятія.* Различеніе въ понятіи признаковъ, какъ общаго его содержанія. Признаки существенные и несущественные. Раздѣленіе несущественныхъ признаковъ на производные (изъ существенныхъ) и случайные. Примѣчаніе о принятомъ въ нѣкоторыхъ логикахъ раздѣленіи признаковъ, сверхъ вышеозначеннаго, на внутренніе и внѣшніе, общіе и особенные, положительные и отрицательные.

Раздѣленіе понятій по содержанію на простыя и сложныя. Различеніе въ сложномъ понятіи главной составной части (родоваго признака) и побочныхъ частей (видовыхъ разностей и случайныхъ признаковъ).

Отвлеченіе, обобщеніе и ограниченіе понятій. Понятіе о логическихъ процессахъ—отвлеченія и обобщенія. Конкретныя и абстрактныя понятія. Понятіе о процессѣ ограниченія. Обратный ходъ мышленія въ этомъ процессѣ сравнительно съ процессомъ отвлеченія. Различныя степени ограниченія понятій. Единичныя и общія понятія. Категоріи. Объясненіе названія. Главнѣйшія категоріи: субстанціи (вещи), свойствъ и отношеній.

б) *Объемъ понятія.* Что составляетъ объемъ понятія?—Различіе понятій подчиняющихся и подчиненныхъ. Различныя степени подчиненія.

Отношеніе между содержаніемъ и объемомъ понятій.

2. Сравненіе понятій.

Со стороны содержанія:

а) (Одинаковыя и различныя понятія. Степени одинаковости и различія. Тождественныя понятія. Безусловно—различныя и относительно различныя—средныя и сходныя понятія. Зависимыя и однородныя понятія.

б) Согласныя и противоположныя понятія. Безусловная противоположность — противорѣчіе и относительная. Противныя или дизъюнктивныя понятія. — Диспаратныя (несравнимыя) понятія.

Со стороны объема.

Покрытіе объемовъ. Отношеніе понятій тождественныхъ. Включеніе объемовъ. Отношеніе противоположности. Пересѣченіе объемовъ. Отношеніе согласія, Соподчиненіе понятій.

3. Совершенства и недостатки понятій со стороны отношенія нашего сознанія къ содержацію и объему понятій.

Ясность понятій. Раздѣльность понятій. Полнота понятій. Противоположныя имъ свойства: темнота, смѣшенность и неполнота понятій.

II. СУЖДЕНІЕ.

Понятіе о сужденіи. Матерія и форма сужденія. Сужденіе и предложеніе. Простыя и сложныя сужденія.

Раздѣленіе и виды сужденій:

По способу образованія: аналитическія и синтетическія сужденія.

По формѣ сужденій: а) по количеству: общія, частныя и единичныя сужденія.

б) по качеству содержащагося въ сказуемомъ: утвердительныя и отрицательныя; по количеству и качеству

смысль: обще - утвердительныя, обще - отрицательныя, частно - утвердительныя и частно - отрицательныя. Символическое обозначеніе утвержденія и отрицанія, всеобщаго и частнаго.

в) по отношенію подлежащаго къ сказуемому: категорическія сужденія; условныя (гипотетическія); соединительныя; виды ихъ: сочитательное и разъединительное; раздѣлительныя: условно-раздѣлительныя сужденія; раздробительныя сужденія.

По степени достовѣрности или по такъ называемой модальности сужденія: проблематическія, ассерторическія и аподиктическія сужденія.

Взаимныя отношенія между сужденіями:

а) Подчиненіе и соподчиненіе сужденій.

б) Противоположность между сужденіями. Виды ея: противорѣчающая противоположность; противная противоположность; подпротивная противоположность.

в) Превращеніе сужденій, и г) Превращеніе съ измѣненіемъ качества или противоположеніе сужденій. Виды превращенія и противоположенія: чистый (simplex) и нечистый (per accidens).

III. УМОЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Понятіе объ умозаключеніи. Составныя части. Матерія и форма умозаключенія.

Непосредственныя и посредственныя умозаключенія.

Непосредственныя умозаключенія: а) подчиненіи; б) противоположности; в) превращенія и г) модальности.

Посредственныя умозаключенія или умозаключенія въ собственномъ смыслѣ.

Раздѣленіе ихъ.

а) Простое полное умозаключеніе.

б) *Категорическое умозаключение*. Составныя части. Формы категорическаго силлогизма. Первая фигура, какъ основная форма категорическаго умозаключенія. Вторая, третья и четвертая фигуры.

Общій обзоръ фигуръ категорическаго умозаключенія. Основанія вывода заключенія изъ посылокъ въ категорическомъ умозаключеніи. Общій типъ категорическаго силлогизма.

Логическое значеніе силлогизма.

в) *Условное умозаключение*. Формы его: положительная (*modo ponente*) и отрицательная (*modo tollente*.)

г) *Раздѣлительное умозаключение*. Формы его: собственно-раздѣлительное умозаключение; условно-раздѣлительное: лемматическія умозаключенія; условія правильности лемматическихъ заключеній; категорически-раздѣлительное.

Простыя неполныя умозаключенія: Эпитема (укороченное умозаключение) перваго и втораго порядка; сжатое умозаключение.

Сложныя умозаключенія (полисиллогизмы) полныя:

Категорическій полисиллогизмъ. Виды его по первой фигурѣ: поступательный рядъ, возвратный рядъ.

Условныя полисиллогизмы.

Виды ихъ: *modo ponente*, *modo tollente*.

Сложныя умозаключенія (полисиллогизмы) *неполныя*: Сорить. Различныя формы соритовъ. Эпихерема.

В. СИСТЕМАТИЧЕСКІЯ ФОРМЫ.

Систематика. Части ея.

1. ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Понятіе объ опредѣленіи. Способъ логическаго опредѣленія. Форма логическаго опредѣленія.

Опредѣленія по существеннымъ и случайнымъ признакамъ. Аналитическое и синтетическое опредѣленіе. Генетическое опредѣленіе. Номинальное и реальное опредѣленіе.

Условія правильности опредѣленія. Ошибки въ опредѣленіи.

Логическія дѣйствія, замѣняющія опредѣленіе.

II. РАЗДѢЛЕНІЕ.

Понятіе о раздѣленіи. Составныя части.

Виды раздѣленія. Двухчленное, трехчленное, многочленное раздѣленіе. Подраздѣленіе. Распространеніе дѣленія. Классификація въ обширномъ и въ тѣсномъ смыслѣ. Естественная и искусственная классификація. Правила раздѣленія. Ошибки въ раздѣленіи.

Расчлененіе и расположеніе.

III. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

Понятіе о доказательствѣ вообще. Составныя части доказательства.

Достовѣрныя истины, какъ основанія для доказательствъ. Какъ получаютъ достовѣрныя истины?

Цѣль доказательствъ.

Понятія объ истинности и достовѣрности доказательствъ. Сомнѣніе и вѣроятность. Философская и математическая вѣроятность.

Способы доказательства: синтетическій и аналитическій; прямой и не прямой. Примѣчаніе о доказательствахъ субъективныхъ или *ad hominem*.

Правила для доказательствъ.

Неправильныя умозаключенія и доказательства.

а) Неправильный въ логическомъ отношеніи: въ отношеніи къ тезису, въ отношеніи къ основаніямъ доказательства, въ отношеніи къ формѣ доказательства.

б) Неправильный въ отношеніи къ словесному выраженію.

IV. М Е Т О Д Ъ.

Понятіе о методѣ вообще.

Логическій методъ. Виды его: изслѣдовательный, систематическій и дидактический.

а) Методъ изслѣдованія: опытный (a posteriori) и умозрительный, спекулативный (a priori).

Понятіе объ умозрѣніи и умозрительныхъ наукахъ.

б) Методъ научнаго построенія или систематическій: аналитическій, обобщающій, индуктивный и синтетическій, специализирующій, дедуктивный.

в) Дидактический методъ: агроаматическій и эротематическій; генетическій.

Познаніе частныхъ фактовъ. Способы познанія: наблюденіе и опытъ или экспериментъ. Условія для правильнаго наблюденія. Важность наблюденій. Наблюденія посредствомъ вишняго и внутренняго чувства. Искусственный опытъ или экспериментъ.

Недостаточность однихъ этихъ способовъ для приобрѣтенія знаній. Необходимость и значеніе свѣденій, сообщаемыхъ намъ другими людьми. Понятіе о свидѣтельствѣ. Различная степень достовѣрности свидѣтельствъ. Понятіе объ исторической критикѣ и о задачѣ ея. Специальная задача Герменевтики.

Составленіе общихъ истинъ.

Наведеніе (индукція), какъ посредникъ между явленіями и закономъ, случайнымъ и неизмѣннымъ, частнымъ и общимъ. Понятіе о наведеніи. Различные роды индук-

тивного процесса: наведеніе полное и неполное. Положительная и отрицательная инстанція.

Различные виды и различное значеніе неполнаго наведенія. Неполное наведеніе чрезъ простое перечисленіе и неполное, однакожь состоятельное, наведеніе (математическія индукціи; индукціи ведущія къ познанію законовъ природы). Погрѣшности поспѣшнаго обобщенія. Различіе между эмпирическими законами или однообразіемъ естественныхъ фактовъ и законами природы.

Вспомогательные процессы составленія общихъ истинъ. *Аналогія* полная и неполная. Строгая аналогія. *Гипотеза*. Различныя степени достовѣрности гипотезы. Ложныя и фантастическія гипотезы.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ ПРОГРАММѢ ЛОГИКИ.

I. Программа логики составлена въ дѣломъ примѣнительно къ учебнику формальной логики г. Свѣтлина, введенному въ семинаріи въ качествѣ учебнаго руководства по этому предмету; но въ частностяхъ сдѣланы нѣкоторыя отступленія отъ учебника и нѣкоторыя дополненія, по соображеніямъ частию научнымъ, частию педагогическимъ.

Отступленія отъ учебника сдѣланы въ слѣдующихъ пунктахъ:

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія, по принятому въ изложеніяхъ формальной логики обычаю (за нѣкоторыми исключеніями въ послѣднее время) и по существу дѣла, поставлено въ особый отдѣлъ и при томъ въ началѣ, между тѣмъ какъ въ учебникѣ оно отнесено къ срединѣ логики и поставлено за умозаключеніями, для чего не видится ни научныхъ, ни педагогическихъ оснований. Ученіе о законахъ мышленія включаетъ въ себѣ такія элементарныя понятія, которыя должны быть объяс-

нены прежде самых первоначальныхъ отправленій мышленія (образованія понятій, сужденій и умозаключеній), или, по крайней мѣрѣ, на ряду съ ними, такъ какъ на-примѣръ понятія и сужденія не могутъ быть изъяснены безъ предварительнаго указанія закона противорѣчія и исключеннаго средняго, умозаключенія безъ указанія закона достаточнаго основанія. Такъ называемый средній терминъ въ умозаключеніяхъ есть не что иное, какъ указатель основанія для соединенія двухъ понятій.

Въ отдѣлѣ о понятіяхъ, въ §§ 5—8, нѣсколько разъ упоминается о признакахъ существенныхъ и случайныхъ, между тѣмъ какъ изъясненіе того, что такое признаки существенные и случайные, дается только въ § 9. Если тѣ предъидущія указанія были необходимы, то очевидно, что содержаніе § 9 должно быть изложено раньше, именно вслѣдъ за опредѣленіемъ понятія, какъ и поставлено въ программѣ. Равнымъ образомъ въ § 7 говорится о конкретныхъ и абстрактныхъ (отвлеченныхъ) понятіяхъ; а отвлеченіе, какъ логическій процессъ изъясняется въ § 10. Ясно что и здѣсь должна быть сдѣлана перестановка параграфовъ, что и исполнено въ программѣ.

Въ ученіи о понятіяхъ поставленъ опущенный въ учебникѣ существенно важный параграфъ о совершенствахъ и недостаткахъ понятій со стороны отношенія нашего сознанія къ ихъ содержанію и объему.

Въ отдѣлѣ о сужденіяхъ также сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, которыми изложеніе этого отдѣла не только упрощается, но и приводится въ большую научную стройность и связность. Такъ, на-примѣръ, излагая основанія для раздѣленія сужденій, учебникъ указываетъ три такихъ основанія: психологическое, логическое и грамматическое, но перечисливши ихъ, не показываетъ, какіе именно классы сужденій происходятъ отъ того или другаго или третьяго изъ этихъ основаній. Отъ этого въ изложеніи недостаетъ полной отчетливости и произошла даже непослѣдовательность. Между тѣмъ какъ въ § 19 однимъ

изъ основаній для раздѣленія принята логическая форма сужденій и одна изъ особенностей этой формы—такъ называемое *отношеніе* поставлено принципомъ для вывода изъ него нѣкоторыхъ видовъ сужденій, именно категорическаго, условнаго и раздѣлительнаго, въ §§ 27—31 условныя и раздѣлительныя сужденія излагаются съ совершенно другой точки зрѣнія, именно какъ формы *сложныхъ* сужденій. Эта и подобныя этой другія неточности въ отдѣлѣ о сужденіяхъ, равно какъ въ отдѣлѣ объ умозаключеніяхъ, устранины въ программѣ.

Во второй части учебника менѣе представляется такихъ неточностей. Только § 62 (естественная и искусственная классификація), съ большею отчетливостію можетъ быть преподаанъ послѣ § 63 (виды раздѣленія). Въ § 70 должно быть дано болѣе обстоятельное понятіе о дедуктивномъ или выводномъ методѣ, о которомъ въ учебникѣ только упомянуто и не сказано ничего о его сравнительномъ значеніи и научномъ употребленіи. § 71 озаглавленъ: *составленіе общихъ истинъ*. Между тѣмъ первая половина его имѣетъ своимъ предметомъ *познаніе частнаго* и слѣдовательно неправильно подведена подъ это заглавіе. По важности своего содержанія и для научной точности, познаніе частнаго должно быть отдѣлено отъ составленія общихъ истинъ и изложено особо; при этомъ должно быть выяснено съ нѣкоторою отчетливостію то, что очень кратко изложено въ примѣчаніи къ § 71, именно понятіе и задача *исторической критики и герменевтики*, важные тѣмъ болѣе, что они имѣютъ ближайшее примѣненіе на классѣ чтенія Священнаго Писанія и что въ виду именно этихъ изъясненій новымъ уставомъ исключено изъ семинарскаго курса преподаваніе священной герменевтики, какъ особой науки. (Объяснительная записка къ проекту устава духовныхъ семинарій стр. 35).

II. Относительно преподаванія логики можно рекомендовать слѣдующіе педагогическіе приемы:

1) Такъ какъ преподаваніе логики начинается въ семинаріяхъ раньше преподаванія психологіи, а между

тѣмъ даже первоначальныхъ логическихъ ученій нельзя изъяснить понятно и удовлетворительно, не сообщивши ученикамъ напередъ, по крайней мѣрѣ, общихъ и элементарныхъ психологическихъ свѣдѣній о познавательной дѣятельности духа, именно о ви́шнемъ и внутреннемъ чувствахъ, дающихъ первое содержаніе мышленію, объ образованіи ощущений, объ образованіи и связи представленій и о природѣ мышленія: то можно рекомендовать преподавателямъ логики, передъ изложеніемъ основныхъ формъ мышленія изъяснить ученикамъ тѣ элементарные процессы познавательной дѣятельности, которые предшествуютъ образованію понятій и служатъ посредниками между понятіями и дѣйствительными предметами. Ознакомясь съ этими процессами слушатели могутъ отчетливо представить себѣ тѣ ступени, чрезъ которыя познавательная дѣятельность восходитъ къ понятіямъ, какъ первой формѣ мышленія, и увидятъ ихъ дѣйствительное происхожденіе и близкую соприкосновенность съ жизнію.

2) При изложеніи и изъясненіи логическихъ ученій необходимо предпосылать правиламъ примѣры и посредствомъ ихъ возбуждать въ сознаніи слушателей правила, какъ общіе выводы изъ этихъ примѣровъ и какъ естественныя формы мышленія. Для первой части логики такими примѣрами всего естественнѣе могли бы быть названія предметовъ и обороты рѣчи въ формахъ различныхъ предложеній, которыя должны быть разчленяемы на свои составныя части и на которыхъ должны быть изъясняемы различные роды сужденій и умозаключеній. Сверхъ непосредственной выгоды отъ этого, заключающейся въ оживленіи логическихъ ученій и сближеніи сухихъ логическихъ формулъ съ постоянно употребляемыми приѣмами рѣчи, чрезъ это-обратнымъ порядкомъ—приобрѣтается выгода и для изученія языка, для осмысленія употребляемыхъ по навыку оборотовъ рѣчи и для обоснованія грамматическихъ правилъ на ходѣ логическаго мышленія. Милль считаетъ этотъ приѣмъ самымъ цѣлесообразнымъ въ логикѣ (Система Логики Т. 1. С.п.б. 1865 г. Глава 1: о необходи-

мости начать съ апелиза языка), хотя нельзя согласиться съ нимъ безусловно въ примѣненіи этого приѣма. Языкъ, произведеніе и орудіе мысли, можно взять какъ вспомогательное средство при изъясненіи приѣмовъ мышленія, но не какъ принципъ для вывода изъ него всѣхъ этихъ приѣмовъ, потому что языкъ слѣдуетъ за мыслью, а не мысль за языкомъ. Между тѣмъ Милль поставилъ задачею вывести всѣ роды понятій и сужденій изъ грамматическихъ элементовъ—названій и предложеній, устраная логическій элементъ мысли.—Что касается до второй части логики, то здѣсь представляется тѣмъ болѣе необходимости, но вмѣстѣ съ тѣмъ и удобства, руководствоваться этимъ педагогическимъ приѣмомъ. Ученія объ опредѣленіи, дѣленіи и доказательствахъ, еще болѣе ученіе о разныхъ методахъ научнаго изслѣдованія предметовъ и систематическаго построенія знаній не должны быть только изъясняемы на примѣрахъ, но, по возможности, выводимы изъ примѣровъ доступнаго ученикамъ опыта и изъ круга ихъ научныхъ предметовъ такъ, чтобы логическія правила, какъ они изложены въ учебникѣ, сдѣлались только выраженіемъ или формулою того, до чего дойдено подъ руководствомъ наставника собственною изыскательною мыслью учениковъ и служили для нихъ только указателями порядка и напоминаніемъ частныхъ содержанія логическихъ ученій при разныхъ случаяхъ учебной отчетности.

III. *Обзоръ Русскихъ и иностранныхъ сочиненій по логикѣ.*

Русскія сочиненія по логикѣ можно раздѣлить на двѣ группы: на учебники формальной логики и на учебники логики съ присоединеніемъ теоріи познанія. Къ первой принадлежатъ: Руководство къ логикѣ—Новицкаго, Систематическое изложеніе логики—Карпова, и логика—Райковскаго; къ послѣдней—Руководства къ логикѣ—Гошкевича и Коропцева.

Руководство къ логикѣ, профессора Новицкаго, изданное въ 1841 г. и его же *Краткое руководство къ*

логикъ, съ предварительнымъ очеркомъ Психологии, издавшее въ 1844 и 1846 годахъ, официально принято было въ руководство въ гимназіяхъ кievскаго учебнаго округа и довольно долго, лѣтъ пятнадцать, неофициально служило пособіемъ при преподаваніи Логикѣ въ семинаріяхъ. Оставляя за нимъ эту заслугу, мы не можемъ не указать на значительные въ немъ недостатки: 1) психологическая теорія автора для настоящаго времени совершенно неудовлетворительна; 2) въ самой логикѣ повсюду примѣтенъ недостатокъ ясныхъ понятій и точныхъ опредѣленій.—Вотъ хотя одинъ примѣръ. «Мышленіе можетъ быть двухъ родовъ—мышленіе о дѣйствительномъ и возможномъ. Первое—мышленіе въ собственномъ смыслѣ, мышленіе разсудка; послѣднее мышленіе—пнтізирующее, дѣйствіе фантазіи. Сообразно съ этимъ различаются два рода законовъ мышленія». Это больше чѣмъ неточность. Мышленіе разсудка и мышленіе фантазіи—это спутанность понятій. Странно представить, что мышленіе о возможномъ, наприм. о примѣненіи пара къ локомотиву, есть мышленіе пнтізирующее. По этому всѣ изобрѣтенія, плоды строго научнаго мышленія, надо отнести къ счастливымъ вдохновеніямъ фантазіи, а не къ результатамъ отчетливаго мышленія и изученія законовъ природы. 3) Нѣтъ правильнаго расположенія предметовъ. Въ статьѣ о методѣ разсматривается, наприм., описаніе какъ методъ описательныхъ наукъ. Средствами описанія поставлены наблюденіе, развитіе и раздѣленіе, которыя однакожъ необходимы не для описательныхъ только, но для всѣхъ наукъ. Въ главѣ о методѣ теорій излагаются правила *опредѣленія*, хотя опредѣленіе нужно не для теоретическихъ только, но и для описательныхъ наукъ. Въ главѣ: «методъ историческій» опять излагаются правила описанія, но уже только историческаго, какъ будто логика должна излагать особыя правила описанія для каждой науки. 4) Примѣры въ учебникѣ дѣло не главное, однакожъ странно встрѣтить въ учебной книгѣ плоскія шутки, въ родѣ доказательства посредствомъ дилеммы, что не должно жениться, или та-

кую запутанность понятій, какъ построеніе физики, заимствованное изъ Физики Павлова въ изд. 1833 г.: «Силы міровыя—свѣтъ, тяжесть, вещество. Силы планетныя суть или *невещественныя*: электричество, магнетизмъ, гальванизмъ; или *вещественныя*—воздухъ, земля, вода (развѣ это силы?). Силы органическія суть растительный процессъ, животный процессъ, міровой процессъ». (Сила и процессъ не одно и то же и что такое міровой процессъ, какъ органическая сила?). Нѣкоторыя важныя статьи, о которыхъ непременно надлежало бы говорить, совсѣмъ не упомянуты. Такъ, наприм., ни слова не говорится о категоріяхъ; объ истинѣ, въ чемъ она состоитъ, ничего не сказано; о правдоподобіи сказано только мимоходомъ и неудовлетворительно.

Систематическое изложеніе логики профессора Карпова (С.-Петербургъ 1856 г.) имѣетъ несомнѣнныя достоинства, какъ оригинальное русское сочиненіе и безспорно занимаетъ первое мѣсто въ нашей логической литературѣ. Но при важныхъ ученыхъ достоинствахъ оно имѣетъ довольно замѣтные недостатки; именно: 1) изложеніе очень темно. 2) Нѣкоторыя логическія и психологическія понятія изложены неясно и спутанно (наприм. въ §§ 4 и 106). 3) Логика г. Карпова наполнена разными посторонними правоучительными мыслями и практическими замѣтками, по меньшей мѣрѣ, излишними въ учебномъ руководствѣ; въ § 110 наприм. низшимъ не позволяется дѣлать наблюденія надъ высшими. «Какая надобность въ наблюденіи тому, кто обязанъ смотрѣть только на положительныя предписанія власти? Дитя худо воспитывается, если лучше знаетъ недостатки своего наставника, чѣмъ содержаніе преподаваемаго имъ урока». Не смотря однакожь на эти недостатки, безъ которыхъ не обходятся даже лучшія сочиненія, можно рекомендовать систему логики профессора Карпова, какъ пособие для наставниковъ и воспитанниковъ семинарій.

Логика — сочиненіе протоіерея Райковскаго (С.-Петербургъ 1857 Ч. 1.).—Сочинитель не отличаетъ пред-

ставленія, какъ акта психологическаго, отъ понятій, сужденій и умозаключеній, какъ формъ логическихъ и поставить его въ одинъ рядъ съ ними. Въ изложеніи нѣтъ отчетливости, въ выраженіяхъ—точности и правильности. Наприм. въ §§ 37 и 96: «Нашъ сознающій духъ *обобщается* (вмѣсто *сообщается*) съ двумя мірами. . . . Представительная способность есть главный *первъ самосознанія*. Она образы или знаки сознаваемыхъ дѣйствительностей *рисуетъ на ткани* нашего самосознанія. . . . Безъ помощи умозаключеній, *вдыхаемыхъ природою*, наукою и откровеніемъ, мы не могли бы понимать и самихъ себя и разнозвучнаго голоса природы, и временемъ и вѣчною нерасторжимыхъ отношеній нашихъ къ Творцу міра и челоуѣка». Неизвѣстно, почему такое значеніе присвоено однимъ силлогизмамъ? Постоянныя и безцѣльныя ссылки на иностранныхъ писателей, безъ всякой нужды, только пестрятъ книгу и утомляютъ вниманіе.

Въ 1855 году, по заявленію министерства народнаго просвѣщенія, духовнымъ академіямъ поручено было составить программы Логики и Психологій, для преподаванія этихъ наукъ въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Одна изъ представленныхъ программъ одобрена была для употребленія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Хотя она назначалась для свѣтскихъ учебныхъ заведеній, но перешла и въ духовныя семинаріи и по ней составлены и напечатаны два учебника: *Руководство къ логикѣ*, сочиненіе Гошкевича (С.-Петербургъ 1858) и *Руководство къ первоначальному ознакомленію съ логикой*, сочиненіе Коропцева (С. Петербургъ 1861). На обоихъ руководствахъ отразились особенности программы. Сочинитель ея, а за нимъ и составители руководства, ввели во вторую часть логики, вмѣсто теоріи метода—теорію знанія. Такимъ образомъ излагаются здѣсь *метафизическія разсужденія*: объ идеализмѣ, о логической несообразности идеализма, о вредныхъ слѣдствіяхъ его для науки, о вредѣ и странности идеализма въ практической жизни; о скептицизмѣ и т. д.;—*изслѣдованія*

психологическія: о самонаблюденіи и его трудностях, о наблюденияхъ вѣшняго міра, объ идеяхъ и различіи идей отъ понятій, о происхожденіи идей изъ одной существенной идеи о безконечномъ существѣ; объ отношеніи идей къ бытію вещей и субъекту мыслящему, о самодѣятельности мышленія подѣ влияніемъ идей; объ идеалѣ, объ отношеніи идеала къ дѣйствительности, объ идеалахъ предметовъ физическихъ и духовныхъ; объ идеальныхъ построеніяхъ въ области феноменальнаго бытія и въ области, возвышающейся надъ феноменальнымъ бытіемъ; наконецъ *разсужденія богословскія*—объ откровеніи, о необходимости Божественнаго откровенія, о внутреннихъ и вѣшнихъ признакахъ его; о необходимости внутренней жизни въ общеніи съ Духомъ Божиимъ и проч. Всѣ эти разсужденія выходятъ изъ предѣловъ Логикѣ.

Въ частности *Руководство къ логикѣ*, сочиненіе Гошкевича, не давая объясненій ближайшихъ, производитъ законы мышленія (§ 15) и идеи (§ 179) изъ одной существенной идеи о Безконечномъ Существѣ и повсюду смѣшиваетъ логическое съ метафизическимъ; въ отдѣлѣ о герменевтикѣ и критикѣ излагаетъ понятія, относящіяся къ основному богословію; многіе параграфы имѣютъ болѣе правоучительный, нежели изъяснительный характеръ; сужденія о философскихъ направленіяхъ: идеализмъ, пантеизмъ и пр. вовсе не научны; языкъ неправиленъ и неточенъ; есть слова неупотребительныя, напр. отъинды.

Руководство къ первоначальному ознакомленію съ логикой, сочиненіе Коропцева, составлено нѣсколько отчетливѣе, чѣмъ книжка Гошкевича; но, сверхъ общихъ недостатковъ программы, имѣетъ еще свои собственные недостатки. Въ логикѣ неумѣстенъ анализъ душевныхъ состояній, изображаемыхъ въ аскетическихъ сочиненіяхъ Христіанскихъ подвижниковъ—Нила Сорскаго, Іоанна Лѣствичника и Арсенія Великаго. Нужно ли и можно ли говорить мальчику 15-ти лѣтъ о томъ, какъ «демоны въ то время, когда умъ молится, прикасаясь къ мозгу, по своей волѣ превращаютъ свѣтъ ума, или какъ во время

«благословенныхъ созерцаній находятъ на насъ нечистыя и «неудобоизреченныя мысли» (стр. 321—323)? Точно также въ учебной книгѣ мало умѣстны разсужденія въ родѣ того, «какъ философская мантия не рѣдко покрывала «собой однихъ честолюбцевъ, которые, то по ограниченности своей, то по недостатку добрыхъ нравственныхъ качествъ, не могли достигнуть славы истинныхъ «философовъ» и занялись изобрѣтеніемъ софизмовъ. Между софизмами показанъ одинъ видъ, который сочинитель называетъ государственными софизмами и которые могутъ быть разрѣшаемы и опровергаемы только верховными властями чрезъ дипломатическіе переговоры, или вооруженною силою (стр. 193). Какое понятіе ученикъ получить объ идеализмѣ изъ слѣдующихъ словъ: «были мыслители, которые сильно вооружались противъ дѣйствительности всякаго бытія виѣ насъ: это идеалисты» (стр. 211). Въ статьѣ о критикѣ сочинитель говоритъ, что «въ богоподобномъ устройствѣ души нашей заключается критерій для оцѣнки всѣхъ предметовъ, произведеній и явленій естественныхъ и искусственныхъ, чужихъ и нашихъ собственныхъ: это—сѣдалище, въ которомъ мы можемъ рѣшать (стало быть не учась), какъ, почему и для чего что есть и должно быть. Образецъ критики «есть Исусъ Христосъ, когда Онъ говоритъ однимъ—придите ко Мнѣ вси; другимъ—порожденія эхиднова, гробы «позаплавленные». Въ языкѣ вообще мало правильности и отчетливости.

Въ иностранныхъ литературахъ можно различать нѣсколько различныхъ направленій въ понятіи о логикѣ и въ ея научной обработкѣ.

Во первыхъ логика понимается и обрабатывается какъ *формальная наука*, которая имѣетъ дѣло съ субъективными формами мышленія, а не съ вещами. Въ составъ ея входятъ изслѣдованія объ элементарныхъ формахъ мышленія или о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ; о методическихъ формахъ мышленія: объ опредѣленіяхъ, дѣленіяхъ и доказательствахъ (система-

тическія формы мышленія) и объ аналитическомъ и синтетическомъ, или индуктивномъ и дедуктивномъ методахъ (геврестическія формы мышленія). Сторонники этого способа обработки логики не допускаютъ въ нее никакихъ чуждыхъ элементовъ, въ особенности не допускаютъ смѣшенія логики съ теоріей знанія, въ томъ убѣжденіи, что эта послѣдняя имѣетъ свое законное мѣсто въ метафизикѣ, а не въ логикѣ; если они дѣлаютъ нѣкоторую уступку въ этомъ отношеніи, то только въ пользу психологическаго введенія въ логику, такъ какъ мышленіе есть актъ психологическій и, направляясь къ познанію, должно заимствовать свое содержаніе изъ опыта, изъ дѣятельности внутренняго и вишняго чувства. Но, даже соглашаясь на это въ принципѣ, они не допускаютъ его въ практикѣ, потому что въ свои руководства не вводятъ элементарныхъ психологическихъ свѣдѣній о познавательной дѣятельности духа. Лучшія сочиненія по логикѣ въ этомъ направленіи— *Дробиша*: Neue Darstellung der Logik nach ihren einfachsten Verhältnissen nebst einem logisch-mathematischen Anhangе. (Leipzig. 1863) и *Линднера*: учебникъ формальной Логики—Lehrbuch der formalen Logik von G. A. Lindner, (Wien, 1867). Къ этому же разряду принадлежитъ переведенная на русскій языкъ Система логики Бахмана (С. п. б. 1833 г.).

Формальному направленію логики противоположно то ея направленіе, которое она получила въ школѣ Гегеля, какъ теорія бытія. По понятію Гегеля логика имѣетъ своимъ предметомъ чистыя умственные понятія или категоріи, которыя лежатъ въ основѣ мышленія и бытія, слѣдовательно составляетъ одно съ метафизикой.

Среднее между ними направленіе представляютъ сочиненія по логикѣ, въ которыхъ формальная логика стремится къ сближенію съ реальною и изслѣдуетъ формы мышленія, какъ формы и отношенія реального бытія. Не отождествляя мышленія съ бытіемъ, законовъ мышленія съ законами бытія, оно предполагаетъ повсюдное и полное согласіе между ними. Сюда относятся:

Логическія изслѣдованія, Тренделенбурга, (2. ч. М. 1868 г.). Тренделенбургъ превосходитъ въ своей полемикѣ противъ Гегеля съ одной, и противъ формальной логики съ другой стороны, но его заслуга остается болѣе отрицательною, нежели положительною. Предположивши сблизить теорію вещей съ теоріей знанія, онъ не вышелъ однакожь изъ предѣловъ формальной логики.

Система логики и исторія логическихъ ученій Ибервега: System der Logik und Geschichte der logischen Lehren, von Dr. Fr. Ueberweg. (Первое изданіе 1857, второе 1865 г.). Ибервегъ послѣдователь Шлейермахера и проводитъ въ логикѣ основную мысль его философіи, что законамъ и формамъ мышленія повсюду соотвѣтствуютъ законы и формы реального бытія, понятіямъ— сущность или родъ (первая часть логики), сужденіямъ—отношенія (вторая часть), умозаключеніямъ—реальная закопообразность (третья часть), системѣ—общій строй вещей (четвертая часть). По этому у него мышленіе совпадаетъ съ познаніемъ и онъ опредѣляетъ логику, какъ науку о нормальныхъ законахъ или идеальныхъ законахъ человѣческаго знанія. Послѣдователи Гербарта, оставаясь на точкѣ зрѣнія формальной логики, укоряютъ Ибервега тѣмъ, что основной принципъ его, повсюдное согласіе мышленія съ реальнымъ бытіемъ, есть недоказанное предположеніе. Послѣдователи Гегеля, съ діалектической точки зрѣнія, видятъ въ немъ наклоненіе къ основной идеѣ гегелизма. Впрочемъ Система логики Ибервега, какъ учебное пособіе, имѣетъ то достоинство, что даетъ обстоятельную исторію логики и важнѣйшихъ логическихъ ученій и указываетъ пункты возможнаго сближенія между формальною логикою и теоріею знанія.

Въ настоящее время все болѣе и болѣе значенія приобретаетъ *Индуктивная логика*, поставившая задачей точнѣе изъяснить и примѣнить къ различнымъ отраслямъ знанія (въ томъ числѣ и къ нравственнымъ наукамъ) методы естественныхъ наукъ. Лучшія сочиненія по этой части:

Система логики, соч. Дж. Ст. Милля. (Переведена на русский языкъ съ 5-го Лондонскаго изданія. С.-Петербургъ 1855—1856 г.). Методы знанія, и въ особенности индуктивный, раскрыты въ ней съ такою всестороннею подробностію и обстоятельностью, что она составляетъ капитальное приобрѣтеніе въ европейской логической литературѣ. Но примѣненіе методовъ опытныхъ наукъ къ моральнымъ наукамъ составляетъ пока еще предположеніе, для оправданія котораго необходимы болѣе обширныя изслѣдованія иѳическія и психологическія.

Теорія индукціи Апельта—Die Theorie der Induction, von Apelt. (Leipzig 1854.). Сочиненіе Апельта первое въ этомъ родѣ въ нѣмецкой литературѣ. Апельтъ (профессоръ Іенскаго университета, ум. 1859 г.)—послѣдователь школы Фриза, извѣстный многими замѣчательными трудами по философіи исторіи, исторіи философіи и естественнымъ наукамъ. Его теорія индукціи не прошла незамѣченной даже въ Германіи, вообще предубѣжденной противъ индуктивнаго метода въ наукѣ.

Изъ названныхъ сочиненій пособіемъ при преподаваніи логики могутъ служить Логика Дробиша, Ибервега и Милля, Логическія изслѣдованія Тренделенбурга и изъ Русскихъ—Логика Карпова.

Отъ Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ объ отчетности по продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы.

Вслѣдствіе возбужденнаго нѣкоторыми консисторіями вопроса относительно отчетности въ доходахъ отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, имѣя въ виду, что по точному смыслу 4 и 7 пунктовъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ въ 21-день декабря 1870 года и изъясненныхъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 19-го января

1871 года за № 3, означенные доходы съ 1-го января 1871 года предоставлены въ распоряженіе окружнаго духовенства для обращенія, по назначенію съѣздомъ онаго, исключительно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ въ духовныхъ училищахъ, долгомъ считатьъ увѣдомить, что представленіе въ контроль, какъ денежныхъ, такъ и матеріальныхъ отчетовъ по приобрѣтенію и продажѣ вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы съ 1-го января 1871 года должно быть прекращено, присовокупляя, что свѣдѣнія о количествѣ требуемыхъ церквами вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, а равно и выручаемыхъ отъ продажи ихъ деньгахъ, на основаніи 10-го пункта правилъ, разосланныхъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 10-го іюля 1871 года за № 45, должны быть представлены училищнымъ съѣздамъ духовенства.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Резолюція Ею Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела Архієпископа Волынскаго и Житомирскаго, послѣдовавшая въ 20-й день октября 1871 года на представленіи Семинарскаго Правленія о результатахъ пріемныхъ испытаній въ Семинарію, произведенныхъ въ началъ октября того же года.

Правленіе Волынской Духовной Семинаріи представило Ею Высокопреосвященству Агаангелу Архієпископу Волынскому, отъ 14 октября 1871 года за № 1887, списокъ учениковъ, окончившихъ курсъ духовныхъ училищъ и назначенныхъ симъ Правленіемъ къ принятію въ низшее отдѣленіе Семинаріи. Изъ этого списка видно, что Семинарскимъ Правленіемъ предназначено къ принятію въ Семинарію только 90 мальчиковъ, а остальнымъ, около 60 человекъ, отказано. На семъ представленіи Архипастырская Ею Высокопреосвященства резолюція послѣдовала въ 20 день октября 1871 г. (№ 436) такая: **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** Всемиловѣйшій Государь Императоръ нашъ въ Монаршихъ Манифестахъ и повелѣніяхъ выразилъ свою Высочайшую волю, чтобы пути образованія открыты были возможно большому числу дѣтей. Новый уставъ Семинарій предложилъ для себя задачу—усовершенствовать образованіе, а не полагать преграды для образованія. Между тѣмъ Семинарское Правленіе отказывается въ этомъ образованіи болѣе, нежели трети Священно-церковнослужительскихъ сыновей, окончившихъ курсъ въ Духовныхъ Училищахъ и признанныхъ отъ Училищнаго Начальства способными поступить въ Семинарію. Почему списка, представленнаго теперь Семинарскимъ Правленіемъ, я не могу утвердить. Мальчики, находясь дома цѣлый мѣсяць сверхъ

вакаціального времени, могли забыть нѣчто изъ преподаван-
 наго имъ. Самая новостъ вводимаго нынѣ порядка по-
 ступленія въ Семинарію могла смущать дѣтскіе умы. Многіе изъ нихъ пріѣхали издалека, претерпѣвая холодъ
 и сырость наступившей осени. На первыхъ порахъ они
 должны были переносить множество неудобствъ и отъ
 квартиръ, въ которыхъ помѣстились. Отказъ столькимъ
 дѣтямъ въ Семинарскомъ образованіи произведетъ по
 всей Епархіи неблагопріятное расположеніе къ новому
 уставу Семинарій и къ новымъ порядкамъ. Не таково
 было желаніе Законодательной Власти! Почему предлагаю
 Семинарскому Правленію допустить не принятыхъ маль-
 чиковъ къ вторичному испытанію и, если кто изъ нихъ
 пожелаетъ учиться въ Семинаріи до усмотрѣнія: то не
 дѣлать имъ въ томъ отказа. Членамъ же Правленія отъ
 Духовенства вмѣняется въ обязанность имѣть особенное
 попеченіе о сыновьяхъ Священноцерковнослужителей Во-
 льнской Епархіи, окончившихъ курсъ въ Духовныхъ
 Училищахъ и желающихъ поступить въ Семинарію. Дѣти
 Духовенства заслуживаютъ въ этомъ отношеніи гораздо
 болѣе снисхожденія, нежели дѣти другихъ сословій. Сіи
 послѣднія, не бывъ приняты въ какомъ либо среднемъ
 учебномъ заведеніи, могутъ при достаточности своихъ
 родителей поступать во многія другія образовательныя
 учрежденія, не только въ Гимназіи, но и въ кадетскіе
 корпуса, въ технологическія учрежденія, въ Институты и
 проч. Дѣти Духовенства, при бѣдности своихъ родителей,
 не могутъ поступать ни въ эти учрежденія, ни даже въ
 Гимназію (исключая самаго малаго количества мальчиковъ,
 родители которыхъ имѣютъ нѣкоторый достатокъ), гдѣ
 сверхъ содержанія требуется еще плата за уроки и осо-
 бенный расходъ на форменный костюмъ. Посему для сы-
 новей Священно-церковнослужителей остается одинъ путь
 къ образованію—въ Семинаріи. Отказывать имъ въ до-
 ступѣ въ Семинарію значитъ обрекать ихъ на всегдашнюю
 необразованность и слѣдовательно безъ собственной вины
 ихъ и безъ вины родителей ихъ низводить ихъ на сте-

пень гражданскаго безправія, присужденнаго людямъ не-образованнымъ. Такая мѣра весьма несправедлива въ отношеніи къ этимъ мальчикамъ и обидна для родителей ихъ. Духовенство, это Достопочтенное сословіе—охраняетъ въ Государствѣ нравственный Православно-христіанскій элементъ, который есть основаніе общественнаго порядка и благосостоянія народнаго. Оно же съ самоотверженіемъ трудится и надъ образованіемъ дѣтей своихъ прихожанъ. Если оно нуждается во вниманіи къ собственнымъ своимъ дѣтямъ: то каждый благомыслящій и честный человекъ долженъ сочувственно относиться къ этой его нуждѣ.

Такъ какъ на основаніи Циркулярнаго Указа Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюля 1870 года (№ 44) переэкзаменовка не допускается для учениковъ духовныхъ училищъ при приѣмѣ ихъ въ Семинарію: то, вслѣдствіе представленія Семинарскаго Правленія отъ 26 октября 1871 года (№ 1911), вышеприведенная резолюція отмѣнена Его Высокопреосвященствомъ.

О преподаваніи Архипастырскаго Его Высокопреосвященства благословенія.

По донесенію Благочиннаго 2 округа Владимірскаго уѣзда о приведеніи въ благолѣпный видъ церкви села Новодвора стараніемъ мѣстнаго Священника Александра Рафальскаго и прихожанъ села Новодвора,—Священникъ Рафальскій награжденъ Его Высокопреосвященствомъ набедренникомъ, а прихожанамъ сего села преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

По заявленію мѣстнаго Благочиннаго и Священника села Пашковецъ Староконстантиновскаго уѣзда объ усердіи прихожанъ села Пашковецъ при устройствѣ новаго Иконостаса въ церкви сего села, а особенно крестьянъ села Пашковецъ—церковнаго Старосты Гавріила Кучыра и Василя Кота,—Его Высокопреосвященствомъ преподано

Архіерейское благословіе какъ Кучыру и Коту, такъ равно и прочимъ прихожанамъ помянутаго села.

Преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословіе: Священнику села Литаровки Староконстантиновскаго уѣзда Іакову *Борейкому*, дьячку того же села Георгію *Дьлецкому*, пономарю Ивану *Пасычкь*, церковнымъ старостамъ Елисею *Сухоносюку* и Ивану *Чайкь* и волостному старшинѣ Алексѣю *Гаврищуку* за пожертваніе въ пользу церкви помянутаго села—серебрянаго потира и дискоса, звѣздицы, лжицы, двухъ блюдечекъ, серебрян. 84 пробы, на сумму 170 рублей;—мѣщанину мѣстечка Ляховець Острожскаго уѣзда Игнатію *Маковскому* и отставному солдату Алексѣю *Прусу* за весьма значительныя пожертванія, сдѣланныя ими въ пользу Ляховецкой церкви; прихожанамъ села Жеребокъ Староконстантиновскаго уѣзда за ихъ примѣрно-благочестивое усердіе ко храму Божію; Священнику села Юровка Даніилу *Балковскому* и его прихожанамъ крестьянамъ приписной церкви села Шунекъ за примѣрно усердное стараніе о постройкѣ въ селѣ Шунькахъ новой церкви; прихожанамъ мѣстечка Лугинъ Овручскаго уѣзда за ихъ пожертванія на починку мѣстной церкви.

О награжденіи набедренниками.

Награждены набедренниками Священники: Овручскаго уѣзда мѣстечка Лугинъ Іаковъ *Радецкий* и села Бережець Владимірскаго уѣзда Іуліанъ *Милликевичъ*, за особенное попеченіе объ украшеніи св. храмовъ, при благотворномъ исполненіи пастырскихъ обязанностей.

О времени погребенія умершихъ.

Въ Том. XIII уст. мед. полиц, изъяснено: Ст. 917: Запрещается вообще хоронить мертвыхъ прежде истеченія трехъ сутокъ по удостовѣреніи въ смерти (Улож. о наказ. ст. 1081), если смерть послѣдовала не отъ чумы,

или какой либо другой заразной болѣзни, какъ то: гнилой и прилипчивой горячки, оспы, кори, скарлатины; въ сихъ только случаяхъ, дабы предотвратить распространение заразы между живыми, приступать къ погребенію прежде означеннаго срока, какъ сіе относительно чумныхъ опредѣляется въ четвертомъ раздѣлѣ сей книги: Ст. 918: Запрещается, подѣ опасеніемъ отвѣтственности по статьѣ 1082 Уложенія о наказаніяхъ, прежде осмотра судебно-медицинскаго предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушибу, отъ раны, отъ паденія съ значительной высоты и т. п.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій, или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и умершихъ скоропостижно отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышенномъ умерщвленіи и изгнаніи плода; и з) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ неопозволительнаго леченія шарлатанами и другими лицами, не имѣющими права на леченіе.

Отъ Правленія Житомирскаго Духовнаго Училища.

1) По случаю введенія въ Волынской Епархіи полнаго преобразованія духовно-учебныхъ заведеній со второй половины 1872 года, въ Житомирскомъ Духовномъ Училищѣ имѣютъ открыться вакансіи учителей: Ариѳметики и Географіи, Русскаго и церковно-славянскаго языковъ, Латинскаго языка, пѣнія и чистописанія. Желаящіе занять означенныя вакансіи имѣютъ вступитъ объ этомъ съ прошеніями въ Училищное Правленіе съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ, и прочитатъ въ Училищѣ

узаконенное число пробныхъ уроковъ. Временемъ для чтенія сихъ уроковъ назначаются 14, 15 и 17-е числа мѣсяца іюня 1872 года, къ которому времени желающіе испытываться и должны внести въ Училищное Правленіе прошенія и явиться въ Училище для испытанія ихъ посредствомъ пробныхъ уроковъ.

2) Въ Житомирскомъ Духовномъ Училищѣ имѣеть открыться, со второй половины 1872 года, должность Эконома, съ жалованьемъ 150 рублей въ годъ, при готовомъ столѣ, квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи; а если Экономъ будетъ заниматься письмоводствомъ по Училищному Правленію, то онъ будетъ получать особое за то вознагражденіе—120 рублей въ годъ. Желающіе занять означенную должность имѣють вступить объ этомъ съ прошеніемъ въ Училищное Правленіе, съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ, къ 1-му іюля 1872 года.

Редакторъ *И. Бяляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 29 Февраля 1872 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Марта № 5 1872 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ЗАМѢТКА

Въ газетѣ «Голось» (№ 27-й 1872 года) напечатано, что въ г. Шуѣ (Владимірской Губерніи) умеръ докторъ Римско-Католическаго исповѣданія и что жена его Православная просила совершить надъ нимъ, по правиламъ нашей церкви, обрядъ похоронъ, но мѣстный Архіерей разрѣшилъ только, чтобы, не внося въ церковь умершаго, проводить гробъ его до могилы, совершивъ при этомъ самыя краткія молитвы. По этому случаю газета «голось» восклицаетъ (въ № 30-мъ): «Неужели это вполнѣ справедливо? Неужели не было обстоятельствъ, смягчающихъ суровость поведенія нашего духовенства?... Да, что нибудь изъ двухъ: или полученныя нами извѣстія не вполнѣ справедливы, или реформы по духовному вѣдомству становятся настоятельною необходимостію; никакое третье среднее заключеніе не можетъ быть допущено».

Читая подобные возгласы невольно удивляешься, какъ литераторы наши мало знаютъ законы своего государства и своей Вѣры и какъ легкомысленно судятъ о предметахъ

такой важности, къ которымъ каждый долженъ относиться съ благоговѣніемъ! Въ Сводѣ Законовъ (изд. 1857 г. Т. XIII. Уставъ Медицинской полиціи, ст. 922) сказано: «Если умереть иновѣрецъ Христіанскаго исповѣданія, и не будетъ Священника или Пастора ни того исповѣданія, къ которому умершій принадлежалъ, ни иного: то препроводить трупъ съ мѣста до кладбища обязанъ Священникъ Православнаго исповѣданія, по правиламъ, въ сводѣ церковныхъ законовъ означеннымъ».

Свода церковныхъ законовъ до нынѣ не издано, и— это уже конечно не по винѣ Архіереевъ. Но въ первомъ полномъ собраніи Законовъ въ XXVI томѣ (1800—1801 года) на 44 страницѣ подъ № 19,289. Февраля 20 въ Синодскомъ указѣ вотъ что между прочимъ изображено: Бѣде кто изъ лицъ Католицкой, Реформатской или Лютеранской религій преставится, а пастора помянутыхъ религій при томъ не будетъ, въ такомъ случаѣ, какъ они ученіе Евангельское содержатъ и надежду полагаютъ во Христѣ Спасителѣ всего міра, Священникамъ тѣла ихъ провождать съ мѣста до кладбища въ ризахъ и епитрахилѣ и опускать въ землю при пѣніи стиха: Святый Боже, и прочая.

Владимірскій Епархіальный Архіерей и Шуйское Духовенство, какъ видно изъ самой газеты «голосъ» исполнили съ совершенною точностію постановленіе высшаго Начальства. Но «голосъ» желаетъ видѣть въ этомъ честномъ и добросовѣстномъ исполненіи обязанностей только «суровость поведенія нашего духовенства» и заключаетъ, что «реформы по духовному вѣдомству становятся настоятельною необходимостью». Вотъ каковы нынѣшніе писатели, считающіе себя передовыми людьми и желающіе заправлять умственнымъ состояніемъ общества!

Какія же это реформы?—Таже газета довольно часто говоритъ въ послѣднее время о новомъ ожидаемомъ судо-

производствѣ по духовному вѣдомству и сообщаетъ свѣдѣнія о занятіяхъ Комитета, составляющаго уставъ сего судопроизводства. Кое что было помѣщено объ этомъ въ «Христіанскомъ чтеніи», но въ «голосѣ» было опубликовано, что свѣдѣнія, напечатанныя въ Христіанскомъ чтеніи, не совсѣмъ правильны; а въ № 29-мъ 1872 года этой газеты изображены и самые проекты, составленные въ Комитетѣ, какъ будто уставъ новаго судопроизводства выработывается въ редакціи «голоса», или будто въ самомъ Комитетѣ есть корреспонденты и сотрудники «голоса» (неужели это правда?).

Не наше дѣло входить въ разбирательство проектовъ. Но мы не можемъ умолчать объ одномъ. До нынѣ Архіереи почитались отцами Священниковъ. При самой строгости, которую иногда употребляли они и на которую любятъ нынѣ указывать нововводители въ укоръ Архіереямъ, духовное родство между ними и низшими пастырями оставалось всегда неизмѣннымъ; къ Архіереямъ священники обращались, какъ къ своимъ природнымъ защитникамъ и руководителямъ, и находили утѣшеніе и подкрѣпленіе для пастырскихъ своихъ подвиговъ; а Архіереи съ своей стороны взирали на священниковъ, какъ на своихъ братій, направляли ихъ, покровительствовали имъ; Христосъ и духъ Его соединялъ Архіереевъ и Священниковъ.—Но вотъ по одному изъ проектовъ, изображенныхъ въ «голосѣ» этотъ существенный характеръ Архіерея долженъ кончиться въ наши времена. Теперь предполагаютъ сдѣлать Архіерея уже не Отцемъ, а обвинителемъ своихъ братій.

«Къ разбирательству дѣлъ о духовныхъ лицахъ, говорится въ этомъ проектѣ, епархіальные суды приступаютъ не иначе, какъ по обвинительнымъ актамъ, переданнымъ Епархіальнымъ Архіереемъ; мѣсто Архіерея, какъ обвинителя на судѣ, занимаютъ уполномоченныя имъ лица. Судебное разбирательство на епархіальномъ судѣ со-

стоитъ: изъ обвинительной рѣчи уполномоченнаго Архіерея, изъ защиты подсудимаго или его повѣреннаго, изъ разсмотрѣнія и повѣрки доказательствъ, представленныхъ сторонами. Судъ, постановивъ свой приговоръ, въ копіи сообщаетъ его Епархіальному Архіерею, который въ двухнедѣльный срокъ обязанъ утвердить или неутвердить его; въ случаѣ неутвержденія, дѣло по протесту Архіерея переносится на пересмотръ въ судебное отдѣленіе Святѣйшаго Синода*.

Итакъ Архіерей долженъ будетъ уже не миловать своихъ собратій, не смягчать Отечески судъ и строгость приговора надъ ними, а напротивъ долженъ самъ обвинять ихъ, изыскивать ихъ вины, усиливать ихъ виновность, клеветать на нихъ. Горькое наступаетъ положеніе дѣлъ! Припомните, кто въ Священномъ Писаніи называется обвинителемъ и клеветникомъ. Это—діаволь! Онъ обвинялъ Юва предъ Богомъ (Юва 1, 7—12; 2, 2—6). Онъ клеветалъ на христіанъ. *И слышашъ гласъ велій на небеси, глаголющъ: нынѣ бысть спасеніе и сила и царство Бога нашего, и область Христа Его: яко низложешъ бысть клеветникъ братіи нашея, оклеветая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и ноць.* (Апок. 12, 10). Такимъ образомъ вмѣсто духа Христова, одушевлявшаго донынѣ отношенія Архіерея къ Священникамъ, долженъ будетъ водвориться между ними духъ Антихристовъ; вмѣсто образа Христова, который былъ представляемъ въ лицѣ Архіерея, отнынѣ долженъ будетъ Архіерей изображать собою исконнаго врага Христова.

Вотъ къ чему хотятъ вести церковь нынѣшніе любители реформъ, сочинители проэктвъ и параграфовъ! Замѣчательно, что объ этихъ проэктахъ и о дѣйствіяхъ Комитета знаетъ подробно газета «голосъ», но не знаютъ сами Архіереи, законные и природные судіи и рѣшители въ этомъ дѣлѣ. Невольно припоминаются грустные слова, помѣщенные въ «современныхъ извѣстіяхъ» (1872 года

№№ 5 и 6). *Мы пятимся, говоритъ издатель этой газеты, разсуждая о реформѣ духовнаго суда, но невозвращаемся къ образцамъ древности, отступаемъ все далѣе отъ идеала въ устройствѣ церкви, а не восходимъ отъ повѣйшаго къ древнѣйшему.... Органы свѣтской власти не только не сняли съ себя ни единой заботы о духовномъ мірѣ; но подбавили новыхъ; іерархін не только не предоставленъ починъ, напротивъ захваченъ у нея съ рѣшительностью рѣдко виданною.... Говоря безъ преувеличенія, идеалы въ церковномъ мірѣ осуществляемые новѣйшими законоположеніями не идутъ далѣе книгъ, изданныхъ заграничною печатью: *О сельскомъ духовенствѣ, о черномъ и бѣломъ духовенствѣ, о духовныхъ училищахъ*. Выполняется программа этихъ сочиненій съ рѣдкимъ постоянствомъ и замѣчательнымъ усердіемъ.... Какъ бы ни было, но противопоставленіе блага и чернаго духовенства дѣйствительно проводится съ особенною озлобленностію.... Извращается существо Священноначалія; въ мечтахъ чуть не доходятъ до пресвитеріанства*....

Эти сообщенія приводятъ насъ къ размышленіямъ весьма печальнымъ.

II.

НОВЫЙ ХРАМЪ ВЪ ДЕРМАНСКОМЪ МОНАСТЫРЬ И ТОРЖЕСТВО
ЕГО ОСВЯЩЕНІЯ.

Въ Дерманскомъ Свято-Троицкомъ Первокласномъ Монастырѣ, находящемся подъ управленіемъ Преосвященнаго Викарія Вольнской Епархіи, который съ 1845 года имѣеть постоянное пребываніе въ немъ, находятся два храма: одинъ, отдѣльно стоящій среди Монастыря, холодный во имя Святыя Живоначальныя Троицы, и другой, именуемый теплымъ, во имя Святаго Равноапостольнаго Князя Владиміра, временно устроенный послѣ бывшаго въ Монастырѣ пожара, въ 1829 году, въ отдѣльномъ Монастырскомъ зданіи, въ которомъ помѣщаются классы Дерманскаго Дух. Училища. Весь храмъ сей и съ алтарною частію занимаетъ одну комнату, пространствомъ въ длину 4 сажени 1 аршинъ и въ ширину 4 саж. 2 арш., и потому не имѣеть достаточной вмѣстимости сравнительно съ числомъ богомольцевъ, которые въ праздничные дни стекаются сюда къ раннимъ обѣднямъ иногда очень въ значительномъ количествѣ. И самый видъ храма съ перваго же взгляда представляется зрителю очень страннымъ по его внутреннему расположенію, такъ какъ въ немъ для Святаго Алтара отдѣленъ Иконостасомъ одинъ изъ угловъ комнаты, прочіе же ея углы входятъ въ составъ самаго храма, и притомъ Алтаремъ храмъ сей обращенъ на Юго-западъ; освѣщеніе имѣеть только съ Сѣверозападной стороны и по малому числу оконъ очень не большое, а потому большею частію остается какъ бы въ полусвѣтѣ, что особенно дѣлается замѣтнымъ при его малой высотѣ. Иконостасъ въ семъ храмѣ весь полотняный, утвержденный на толстыхъ столбахъ, соединяющихся между собою такими же поперечными перекладинами. Онъ прежде былъ въ теплой же Церкви существовавшего въ городѣ Острогѣ Православнаго Преображенскаго Монастыря,

уничтоженнаго въ 1821 году пожаромъ. А въ этотъ Монастырь былъ подаренъ, какъ передають старожилы, Командиромъ Кирасирскаго полка Осиповымъ изъ походной полковой Церкви. Это было вскорѣ послѣ 1812 года, при Вольнскомъ Епископѣ Стефанѣ (1813—1828). Иконостасъ писанъ масляными красками по зеленому полю, но отъ давности времени краски на немъ утратили свой цвѣтъ и весь онъ представляетъ собою темно или правильнѣе—грязно зеленоватый видъ съ нѣсколькими имѣющимися на немъ Священными Изображеніями желтобурого цвѣта. Мѣрою Иконостасъ сей въ ширину 8 аршинъ, включая сюда и царскія врата, надъ которыми возвышается довольно большая Икона Богоматери. Святыя Иконы въ Иконостасѣ разной величины, написаны въ узкихъ, нарисованныхъ же на полотнѣ, а не отдѣльныхъ рамкахъ, и очень не высокаго достоинства. Лики почти всѣхъ изображенныхъ на сихъ Иконахъ лицъ неправильны и несообразны съ общепринятымъ въ Православной Церкви ихъ внѣшнимъ видомъ. Туже несообразность нельзя не видѣть и въ одѣянιάхъ изображенныхъ на иконахъ Святыхъ Лицъ. Писавшій сіи Иконы, должно быть, мало имѣлъ или и совсѣмъ не имѣлъ понятія о такъ называемыхъ подлинникахъ, которые должны служить необходимымъ руководствомъ для кисти иконописца. Царскія врата въ Иконостасѣ глухія, двустворчатыя съ обычными изображеніями Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ. Иконостасъ отъ времени и отъ другихъ причинъ до того изветшалъ, что во многихъ мѣстахъ прорвался и лики нѣкоторыхъ Святыхъ болѣе чѣмъ на половину изгладились. Стѣны храма совершенно пустыя, ничѣмъ не украшенныя и не имѣющія на себѣ иконъ. Самая комната, въ коей устроенъ храмъ сей, будучи обращена окнами на Сѣверозападъ, довольно сыра и при одной въ ней печи холодна, другую же устроить не позволяло самое расположеніе въ ней принадлежностей храма, такъ что храмъ сей только въ отличіе отъ настоящаго холоднаго Монастырскаго храма

носилъ названіе теплаго, оставаясь въ дѣйствительности почти такимъ же холоднымъ, какъ и тотъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи составлялъ развѣ одинъ полъ, который въ немъ деревянный, а въ томъ храмѣ высланы каменными плитами, но при сырости и недостаточномъ пагрѣваніи Храма полъ сей приносилъ немного выгоды для стоящихъ на немъ.

Изъ представленнаго описанія Храма и его принадлежностей можно уже сдѣлать заключеніе о томъ, какъ мало онъ соотвѣтствовалъ высокому значенію Благодатнаго на землѣ Дома Божія, и притомъ въ такой обители, какъ Дерманская, избранная для постояннаго мѣстопробыванія Епископа—Викарія. И потому-то въ немъ совершались только раннія Литургіи по Воскреснымъ, Праздничнымъ и другимъ парочитымъ днямъ; Архіерейское же служеніе почти не совершалось. Въ слѣдствіе сего, при неимѣннн другаго теплаго храма, и Совершители Богослуженія и Богомольцы въ зимнее время принуждены были, по необходимости, подвергаться всѣмъ невыгоднымъ условіямъ вліянія холода въ Троицкомъ главномъ Монастырскомъ храмѣ. Особенно жаль было смотрѣть на малолѣтнихъ Училищныхъ воспитанниковъ, которые при недостаточномъ своемъ одѣяніи особенно терпѣли много невзгоды, слушая продолжительное Богослуженіе въ холодномъ храмѣ.

Нельзя, конечно, и было бы грѣшно и оскорбительно для памяти прежнихъ въ Монастырѣ дѣятелей предполагать, что бы во все время сорокадвухлѣтняго существованія въ обители сего храма не замѣчалась крайняя его недостаточность и не чувствовалась нужда въ его исправленіи и обновленіи или даже въ совершенной замѣнѣ другимъ. Но вѣрно не пришелъ еще часъ всего этого. Впрочемъ если смотрѣть на храмъ этотъ, какъ на созданіе рукъ человѣческихъ безъ отношенія къ святости его, какъ жилища Божія, то о немъ, по правдѣ, можно сказать, что онъ и не стоилъ уже исправленія, да и не было возможности какимъ либо способомъ довести его

до лучшаго состоянія. Еслибы даже въ немъ устроенъ былъ новый Иконостасъ съ хорошо написанными Иконами и обновленъ онъ былъ во всѣхъ своихъ частяхъ, то я тогда онъ все таки оставался бы тѣснымъ, низкимъ, темнымъ, сырымъ и холоднымъ храмомъ съ Алтаремъ, обращеннымъ на Югозападъ и устроеннымъ притомъ въ углу. Послѣ всѣхъ тщетныхъ соображеній объ исправленіи и улучшеніи сего храма можно было придти не къ ниному какому либо заключенію, какъ къ тому, чтобы, оставивъ всякую заботу о немъ, предназначить его къ совершенному упраздненію, и затѣмъ думать объ устроеніи новаго храма, который былъ бы дѣйствительно теплымъ храмомъ обители и удобнымъ особенно для престарѣлыхъ изъ Монастырской братіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ который представлялъ бы и болѣе соотвѣтствія съ значеніемъ первоклассной обители и совершающимся въ ея храмахъ Архіерейскимъ Богослуженіемъ, требующимъ для себя лучшей виѣшней обстановки. Не легкой при этомъ представлялся также и трудъ отыскать въ Монастырѣ удобное мѣсто, а главное нужныя средства къ устроенію новаго храма. Особенно затруднительнымъ сдѣлался въ настоящее время вопросъ о средствахъ при тѣхъ обстоятельствахъ Монастыря, которыя вынуждаютъ прилагать особенное стараніе объ ихъ сбереженіи и о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Но съ Божіимъ благословеніемъ, при доброй волѣ и нѣкоторомъ умѣньи взяться за дѣло, всякій трудъ побѣждается.

На долю вновь назначеннаго Настоятелемъ Дерманскаго Монастыря, Преосв. Іустина Епископа Острожскаго, Викарія Вольнскаго, выпалъ заботливый трудъ устроеніи новаго храма. Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Монастырь и принятіи его въ свое управленіе въ первыхъ числахъ Октября прошедшаго года, новый Настоятель Монастыря обратилъ вниманіе на скудность теплаго Монастырскаго храма. Ему, видѣвшему благолѣпіе древнихъ Храмовъ въ Великороссійскихъ городахъ—Ярославлѣ, Ростовѣ, Москвѣ и въ другихъ, тяжело было встрѣтить такое

убожество храма въ вѣренной Ему Обители. Съ первыхъ же дней жизни его въ ней одной изъ самыхъ близкихъ его сердцу заботъ сдѣлалась мысль объ изысканіи способовъ къ устроению новаго теплаго храма. И его первое намѣреніе было приняться за фундаментальную передѣлку прежняго храма, но по вышеизложеннымъ причинамъ оно было вскорѣ оставлено. Явилась новая мысль о томъ, нельзя ли какъ нибудь обратить холодный Монастырскій храмъ въ теплый. Съ этою цѣлю были даже призваны для совѣта и соображеній люди знакомые съ дѣломъ. Предполагалось устроить печи внѣ храма, и издержки на это не были бы значительными, но вопервыхъ жаль было портить стѣны его пробивкою для проведенія дымовыхъ и духовыхъ трубъ отъ печей по всему пространству храма, а вовторыхъ чрезъ это достигалась бы одна только цѣль, то есть, въ Монастырѣ былъ бы хорошій теплый храмъ, но не отстранялась бы нужда въ другомъ храмѣ, необходимомъ для отправленія Богослуженій, и слѣдовательно прежній теплый храмъ требовалъ бы по прежнему особой заботы о немъ, а чрезъ это увеличивались бы только издержки; потому и это предположеніе было также оставлено, какъ и первое. Объ устроеніи же отдѣльнаго отъ прочихъ Монастырскихъ зданій, хотя бы и меньшаго, теплаго храма, нельзя было и думать, такъ какъ для сего потребовались большія суммы, какихъ Монастырь не могъ имѣть въ своемъ распоряженіи. Оставалось для предположенной цѣли обратить вниманіе на существующіе въ оградѣ Монастырской два дома и въ нихъ отыскать возможность устроить храмъ. Въ одномъ изъ сихъ домовъ находятся Настоятельскія и братскія кельи, а въ другомъ въ верхнемъ этажѣ три комнаты для приѣма болѣе знатныхъ посѣтителей Монастыря, въ нижнемъ же Монастырскія кладовыя и другія хозяйственныя службы. Выборъ палъ на этотъ именно домъ, такъ какъ верхній его этажъ почти весь годъ оставался не занятымъ по причинѣ весьма рѣдкихъ и притомъ кратковременныхъ посѣщеній

Обителѣ важными лицами. Именно: для устройства въ немъ теплаго храма избрапы были въ верхнемъ его этажѣ двѣ комнаты, отдѣленные одна отъ другой капитальною стѣной. По соображеніи всѣхъ необходимыхъ въ такомъ дѣлѣ обстоятельствъ и по осмотрѣ вмѣстѣ съ Г. Епархіальнымъ Архитекторомъ всего зданія, найдено было возможнымъ стѣну сію разобрать и обѣ комнаты соединить въ одну и чрезъ то образовать достаточное помѣщеніе, въ которомъ съ удобствами могла бы быть устроена Церковь со всѣми къ ней принадлежностями. Тогда же примѣрно изчислена была и потребная для сего сумма, оказавшаяся не превышающею Монастырскія средства. Г. Архитектору поручено было начертать планъ Церкви и видъ Иконостаса, а Настоятель Монастыря обратился къ Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу, испрашивая Его Архипастырское разрѣшеніе на предположенное дѣло. Разрѣшеніе Высокопреосвященнаго Владыки не замедлило послѣдовать, и какъ къ этому времени были уже приисканы и рабочіе, то за Благословеніемъ Божиимъ и Архипастырскимъ въ концѣ Октября приступлено было и къ работѣ. При непосредственномъ и ежедневномъ наблюденіи самаго Преосвященнаго, работы шли быстро. Разобрана была вышеупомянутая стѣна, на ея мѣстѣ для потолка введены новыя двѣ балки, возвышенъ полъ на одну ступень для святаго Алтара и имѣющей быть передъ нимъ солеи, пересланъ полъ и во всей Церкви и начерно окрашенъ, подведенъ потолокъ на мѣстѣ бывшей стѣны и по исправленіи штукатурки на всемъ своемъ пространствѣ выбѣленъ, а надъ Святымъ Престоломъ изображенъ на немъ красками Духъ Святый въ видѣ голубя въ приличной бордюрѣ, составленной изъ разноцвѣтнаго круга и на немъ осьми трехугольниковъ, съ сіяніемъ и съ разсѣянными по всему фону звѣздами; стѣны тоже обѣлены, сложены двѣ новыя печи, сдѣланы новыя входныя двери, на конецъ устроенъ и самый Иконостасъ и всѣ принадлежности Алтара, такъ что новый храмъ могъ бы быть готовъ для освященія къ празднику Рождества Христова,

какъ это и желалось и предполагалось совершить. Но дѣло затянулось на болѣе продолжительное время изъ за того, что къ предполагаемому сроку не могли успѣть Святые Иконы, писавшіяся на мѣстѣ въ самомъ Монастырѣ. Для ускоренія дѣла сего были выписаны готовыя двѣ Иконы Спасителя и Богоматери изъ С.-Петербурга отъ Академика Византійской Живописи Васильева, которыя и были имъ доставлены въ Монастырь 11 Генваря текущаго года. Къ тому времени была готова уже и вся рѣзба на Иконостасѣ, его покраска и позолота. Верхъ Иконостаса украшенъ тремя вызолоченными крестами въ сіяніяхъ; по верхнему карнизу расположены золоченыя же звѣзды, числомъ 24. Далѣе слѣдуютъ Иконы—Спасителя и Богоматери, Архангеловъ Михаила и Гавріила на Сѣверныхъ и Южныхъ дверяхъ и Преподобныхъ Теодора Князя Острожскаго и Юва Игумена Почаевскаго. Подъ каждую иконою, а также и внизу Царскихъ вратъ идутъ рѣзныя густо вызолоченныя украшенія въ формахъ креста и гирлянды. (*) Наконецъ когда все было готово и храмъ во всѣхъ своихъ частяхъ былъ приведенъ въ надлежащій видъ и порядокъ, можно уже было опредѣленно назначить и самый день его Освященія.

(*) Каменная и печная работа была произведена—рабочими уроженцами Черниговской Губерніи Ковалевыми, столярная — жителемъ села Дермани М. Туркевичемъ, рѣзба, окраска и позолота Иконостаса—Однодворцемъ Ив. Травинскимъ, проживающимъ въ селѣ Суражѣ Кременецкаго уѣзда; писаніе Иконъ—Однодворцемъ же Д. Домбровскимъ изъ села Великой Радогощи Острожскаго уѣзда. Изъ всѣхъ трудившихся въ устройствѣ храма особенно заслуживаетъ благодарность Тр—ій за добросовѣстное и удовлетворительное исполненіе работы и притомъ за довольно умѣренную цѣну. Къ сожалѣнію, нельзя тогоже сказать объ Иконахъ, особенно на Царскихъ вратахъ; въ нихъ строгій критикъ найдетъ все что требующее исправленія.

Такимъ днемъ избрано было 23-е число Генваря, въ которое церковію совершается память Св. Мученика Агаангела, прилучившееся въ этотъ годъ въ Воскресенье.

Освященіе новаго храма сопровождалось обычнымъ, положеннымъ по чину, Церковнымъ торжествомъ. Накануи въ новоустроенномъ храмѣ отправлено было Всенощное Бдѣніе со службою Обновленію храма и Препод. Θεодору Князю Острожскому. Въ самый день Освященія храма въ половинѣ девятаго часа Монастырскій колоколь возвѣстилъ окрестнымъ жителямъ о началѣ праздника и они дѣльными толпами стали стекаться на Монастырскій дворъ. Ровно въ 9 часовъ Преосвященный Настоятель обители встрѣченъ былъ служащими въ новосозданномъ храмѣ, и по совершеніи обычнаго входа и облаченіи тотчасъ же началось Освященіе воды, и въ слѣдъ за нимъ приступлено и къ Освященію Храма. По не большому размѣрамъ Храма,—въ длину онъ имѣетъ 6 сажень и 2 аршина, а въ ширину 3 саж. 10 вершковъ,—не возможно было помѣститься въ немъ всему количеству Богомольцевъ и по необходимости значительная часть ихъ должна была занять притворъ храма и ведущую въ него лѣстницу; за всѣмъ тѣмъ не мало оставалось народа и около храма на дворѣ Монастырскомъ. Самый же храмъ былъ полонъ молящимися до тѣсноты. Освященіе храма совершено было съ полнымъ соблюденіемъ положеннаго для сего чина Архіерейской службы, и сопровождалось со стороны присутствующихъ въ храмъ полнымъ вниманіемъ къ Священнодѣйствію, благоговѣнною молитвою и нисколько не нарушенною, не смотря на тѣсноту, тишиною, подобающею Святому мѣсту и совершавшемуся въ немъ дѣлу. За освященіемъ Храма послѣдовало совершеніе Божественной Литургіи, за которою въ свое время Преосвященнымъ было произнесено Слово. (*)

Послѣ Литургіи былъ отправленъ Благодарственный Го-

(*) Слово сіе прилагается къ описанію торжества Освященія Храма.

споду Богу Молебень, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященному Агаѳангелу, Архіепископу Вольнскому, Преосвященному Іустину со всею о христвѣ братією обитела, Создателямъ и благоукрашителямъ новоосвященнаго храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ сослуженіи съ Преосвященнымъ находились живущій на покоѣ въ Монастырѣ Архимандритъ Никодимъ, Намѣстникъ и Казначей Монастыря и приходскій Священникъ села Дермани. Все Богослуженіе окончилось около половины перваго часа по полудни. Церковное торжество заключено было въ келліяхъ Преосвященнаго гостепріимною трапезою, на которую приглашены были всѣ участники въ Священнодѣйствіяхъ и старшіе изъ Монастырской братіи, равно какъ Начальники и Наставники находящагося при Монастырѣ Духовнаго Училища. Весь день погода была свѣжая и ясная и много благопріятствовала празднику, а вечеромъ природа, какъ бы сочувствуя духовной радости Монастырской братіи, ознаменовала этотъ день рѣдкимъ въ здѣшнемъ краѣ явленіемъ—величественнымъ сѣвернымъ Сіяніемъ, которое при ясномъ звѣздномъ небѣ было вполнѣ торжественнымъ зрѣлищемъ, достойнымъ исполнившагося въ новомъ храмѣ великаго Священнодѣйствія.

Такъ совершилось знаменательное и достопамятное для Дерманскаго Монастыря торжество освященія новаго Храма. (*) Храмъ сей посвященъ имени одного изъ ревностныхъ Поборниковъ Православной Вѣры на Вольни

(*) Прежній теплый Монастырскій храмъ оставленъ пока въ прежнемъ видѣ до времени окончательной отдѣлки новаго храма, имѣющей быть будущею весной и лѣтомъ. Съ упраздненіемъ же его въ училищномъ зданіи прибавится лишнее помѣщеніе, очень нужное для открытія въ немъ чертвертаго класса при преобразованіи съ будущаго учебнаго года училища по новому Уставу.

Преподобнаго Θεодора, Князя Острожскаго, подвизавшагося послѣ бранныхъ походовъ за цѣлость древняго достоянія Русскихъ Властителей духовнымъ подвигомъ въ Кіево Печерской Лаврѣ въ иноческомъ чинѣ съ именемъ Θεодосія и тамъ скончавшагося, какъ полагаютъ, около 1438 года. Нетлѣнные его Мощи почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ Богоспасаемой Лавры.—Замѣчательно, что вновь устроенный въ Дерманской Обители храмъ Препод. Θεодора едва ли не есть *первый отдѣльный храмъ*, посвященный Имени сего Князя во всемъ Волынскомъ краѣ, столь много обязанномъ Ему, равно какъ и всему роду знаменитыхъ Князей Острожскихъ.

Да будетъ же на новомъ храмѣ невидимое благословеніе сего Святаго Князя и преподобнаго Его молитвы да споспешествуютъ подвизающимся въ обители отцамъ и братіямъ нашимъ!

СЛОВО

НА ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА ВЪ ДЕРМАНСКОМЪ СВЯТО-ТРОИЦКОМЪ
МОНАСТЫРѢ, 23 ГЕНВАРЯ 1872 ГОДА.

*Господи! возлюбихъ благолюбіе дому
Твоею, и мѣсто селенія Славы Твоея.
Псал. 25, 8.*

Слова сіи произнесъ объятый Духомъ Божиимъ, Святыи Царь и Пророкъ Давидъ. Этотъ избранный человекъ Божій былъ исполненъ въ душѣ высокаго благоговѣнія къ святынѣ Господней и горячей любви къ храму Божию: *желаетъ, говоритъ Онъ, и скончается душа моя во дворы Господни*, (Пс. 33, 1.) и одного только просилъ у Господа, *еже жити ему въ дому Господни вся дни живота его, зрѣти красоту Господню и поспѣвати Храмъ Святыи Его* (Псал. 26, 4). Вотъ какъ дорогъ былъ для него Божій Храмъ,—какъ сильно любилъ онъ Мѣсто селенія Славы Божіей!

Но въ его время Всевышній Господь, не имѣющій нужды въ храмахъ рукотворенныхъ,—ибо весь созданный Имъ міръ есть Его храмъ, *небо-престолъ Его и земля подножіе ногъ Его* (Псал. 66, 1.),—благоволилъ обитать Своею благодатною Святынею въ Скинии Свидѣнія, которая была не что иное, какъ подвижная полотняная дѣлатка, покрытая кожами и дорогими тканями, тогда какъ жилище самаго Давида Царя было во всемъ соответственно Его Царскому достоинству.

Тяжело было Боголюбивому Царю смотрѣть на пышность и великолѣпіе своего обиталища, между тѣмъ какъ домъ Божій оставался какъ бы въ небреженіи. *Се азъ, говорилъ Царь Пророку Наѳаму, живу въ дому кедровъ, Кивотъ же Завета Господня подъ кожами* (1 Пар. 17, 1). И вотъ этотъ Святой Мужъ, исполненный любви къ Богу и его Святому Жилищу, возревновалъ создать благолѣпнѣйшій Храмъ Господу, который былъ бы достойнымъ величія Славы Имени Его, и движимый этимъ благочестивымъ чувствомъ, весь остатокъ жизни своей посвятилъ на собраніе всего потребнаго для устройства такого храма: *и уготова Давидъ всего множество прежде скончанія своего* (1 Пар. 22, 5.).

И въ нашей Святой Обители долгое время Святыня Господня обитала въ храмѣ маломъ и тѣсномъ—и не по вѣстимости только, но и по самому его внутреннему устройству. Долго братія Обители и усердные молитвенники изъ прилежащей къ ней веси и изъ другихъ мѣстъ возносили Господу Богу свои молешія, прошенія и благодаренія,—могу сказать не обвиняясь,—въ храмѣ убогомъ, въ которомъ все напоминало взорамъ и сердцу молящихся о недостаткѣ не только благолѣпія, подобающаго мѣсту селенія Божія, но и простаго приличія, Свойственнаго даже обыкновеннымъ, но благоустроеннымъ жилищамъ человѣческимъ. Благодать Божія, конечно, и въ такомъ храмѣ озаряла своимъ Пренебеснымъ свѣтомъ простыя души благоговѣйныхъ молитвенниковъ, по ревнующему о Домѣ Божіемъ сердцу не доставляемо было

здѣсь того духовнаго услажденія, которое возникаетъ въ душѣ отъ созерцанія красоты Господней, и любитель Церковнаго благолѣпія, не видя его въ томъ храмѣ, выходилъ изъ него съ возмущеннымъ духомъ и съ стѣсненнымъ сердцемъ. И кто можетъ поручиться, что очевидный для всѣхъ недостатокъ заботливости о Храмѣ Божіемъ въ такомъ видномъ мѣстѣ, какъ наша Обитель, не возбуждалъ въ душѣ посѣтителей ея горькаго сожалѣнія о запустѣвающемъ Домѣ Божіемъ и справедливаго ропота противъ тѣхъ, которые не достаточно радѣли о немъ? Горе было бы намъ, самимъ живущимъ въ домахъ кедровыхъ, оставлять Святыню Господню подъ кожами! Сама окружающая насъ природа,—этотъ дивный храмъ Божій, полный роскошнаго убранства, обличалъ бы насъ въ холодности и небреженіи къ благодатному среди насъ жилищу Божію, полному убожества; высокія горы, окрестъ насъ стоящія и гордо возвышающія свои вершины къ небу, своею могучею красотой и величіемъ грозили бы намъ гнѣвомъ Божіимъ за недостатокъ въ насъ любви къ Творцу вселенной и заботливости больше о земныхъ своихъ храминахъ, чѣмъ о Его Святомъ храмѣ,—и мы были бы безотвѣтны не только предъ Богомъ, но и предъ людьми.

Но да будетъ слава и благодареніе Всеблагому Господу, милостивно сподобившему насъ нынѣ послужить благоустроенію и освященію новаго Храма Обители! Храмъ сей, какъ жилище Божіе, исполненъ подобающаго Святынь благолѣпія. Не видно въ немъ величія и богатства вишняго, но въ немъ есть то, что выше всего и гораздо цѣннѣе всякаго богатства: въ немъ все говоритъ намъ о святости мѣста, посвященнаго Господу Богу, все возбуждаетъ душу къ благоговѣйной молитвѣ, все услаждаетъ взоръ и сердце молящагося духовною радостію о славѣ Дома Божія, все можетъ возносить любящую Бога душу молитвенника отъ земли къ небу и хотъ на время освобождать ее отъ земныхъ помысловъ и житейскихъ попеченій. Въ этомъ храмѣ всякій видитъ и чув-

ствуешь, что это именно есть *Домъ Божій*, въ которомъ невидимо, но тѣмъ не менѣе ощутимо для сердца обитаетъ Всевышній Своею благодатию, что это есть та *Священная Скинія*, которая должна напоминать намъ о нерукотворенныхъ обителяхъ, уготованныхъ для насъ въ дому Отца Небеснаго, что этотъ храмъ есть образъ тѣхъ *вратъ небесныхъ*, чрезъ которыя мы, какъ дѣти къ Отцу, можемъ приближаться къ Милосердому Богу и со дерзновениемъ просить у Него всего нужнаго для нашего блага временнаго и спасенія вѣчнаго. И—о еслибы наши чаянія сбылись, еслибы хоть и одной душѣ Христіанской сей храмъ доставилъ отраду и успокоеніе и она вышла бы изъ него обновленною къ жизни Святой и Богоугодной, о—какъ бы щедро были вознаграждены труды, понесенныя для Славы Имени Божія и для блага Обителя всѣми потрудившимися въ устроеніи и благоукрашеніи сего святаго Храма!... Уповаемъ на великую къ намъ милость Божию и дерзаемъ имѣть крѣпкую надежду на то, что упованіе наше насъ не посрамитъ въ нашихъ ожиданіяхъ, и многомилостивый Господь исполнитъ во благихъ желаніе сердца нашего.

Господи Боже! Да будутъ очи Твои отверсты на храмъ сей день и поць! Услыши молитву нашу и людей сихъ, о нихже помолятся на мѣсть семъ: и ты услышиши на мѣсть обиталища Твоего на небеси. И милостивъ будеши неправдамъ нашимъ, ими же согрѣшихомъ Тебѣ,—и сотвориши и помилуеши всѣхъ насъ (3 цар. 8, 23 и слѣд.). Аминь.

III.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПРЕПОДАВАНІЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ ВЪ
ЗДѢШНИХЪ НИЖНИХЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ И ПО ВВЕ-
ДЕНІИ НОВАГО УСТАВА (1).

Къ числу предметовъ, изъятыхъ новымъ уставомъ духовно-учебныхъ заведеній изъ преподаванія въ низшихъ духовныхъ училищахъ, принадлежитъ русская исторія. Сдѣлано это изъятіе, по всей вѣроятности, въ виду той причины, чтобы избавить духовныхъ воспитанниковъ отъ необходимости два раза изучать одинъ и тотъ же предметъ. Экономія времени тутъ, безъ сомнѣнія, остается въ выигрышѣ. Но если мы обратимъ вниманіе на то, что изъ воспитанниковъ духовныхъ уѣздныхъ училищъ едва половина достигаетъ въ семинаріи того класса, гдѣ читается русская исторія, а при новыхъ штатахъ и того далеко не достигнетъ, вслѣдствіе тѣсно опредѣленной нормы количества учениковъ для каждаго класса семинаріи, то, слѣдовательно, значительное количество лицъ должно остаться безъ знанія своей родной исторіи; изъ этого количества лицъ только не многіе будутъ имѣть возможность получить полное образованіе помимо духовно-учебныхъ заведеній. Фактъ весьма неутѣшительный и такого свойства, что съ нимъ не легко мириться;—этотъ фактъ тѣмъ болѣе удивляетъ, что для древнихъ языковъ у насъ отведено огромное количество часовъ, въ чувствительный ущербъ для другихъ предметовъ, напр. для русскаго языка, введенныхъ въ кругъ преподаванія по новому уставу. По этой причинѣ, легко можетъ стать, что ученикъ проглотитъ всѣ хитрости греческой и латинской этимологіи и синтаксиса и будетъ совершеннымъ профаномъ въ знаніи своей отечественной

(1) Авторъ статьи имѣетъ въ виду условія собственно Сѣверо-западнаго края; но его выводы приложимы отчасти и къ положенію духовныхъ училищъ въ Юго-Западномъ краѣ. *Ред.*

исторіи и русскаго языка. Необходимость въ основательномъ и отчетливомъ знаніи русской исторіи воспитанниками и не получившими семинарскаго образованія едва ли можетъ быть оспариваема. Не всѣмъ же имъ быть священниками; значительнѣйшему только меньшинству ихъ, вслѣдствіе извѣстныхъ условій, придется кончить среднія и высшія свѣтскія заведенія, гдѣ читается русская исторія; остальнымъ же, слѣдовательно, придется занять должности и. д. псаломщиковъ, писарей, народныхъ наставниковъ, чиновниковъ т. е. такія мѣста, гдѣ знаніе древнихъ языковъ бесполезно, а знаніе русской исторіи и русскаго языка весьма важно. Скажемъ еще болѣе: воспитанники духовно-учебныхъ заведеній—даже высшихъ—значительно хромаютъ знаніемъ русской исторіи и нерѣдко оканчиваютъ ихъ съ не совсѣмъ ясными о ней представленіями, если только не избираютъ ее своею спеціальною. Поэтому весьма желательно какъ усилить и расширить преподаваніе ея въ семинаріяхъ, такъ и не оставить ея совершенно въ низшихъ духовныхъ училищахъ.

Тѣмъ болѣе необходимо изученіе отечественной исторіи въ низшихъ духовныхъ училищахъ въ нашемъ Сѣверо-Западномъ краѣ. Несчастливая исключительность, такъ давно тяготящая надъ нашимъ краемъ, относительно изученія русской исторіи въ мѣстныхъ духовныхъ училищахъ какъ разъ идетъ намъ кстати. Тамъ, гдѣ идетъ вѣковая борьба русскихъ съ поляками, гдѣ Польша такъ близка, и поляки успѣшно старались сдѣлать изъ нашей страны вторую Польшу,—тамъ, гдѣ знаніе мѣстной—конечно въ латинопольскомъ духѣ—исторіи сравнительно весьма значительно, благодаря разработкѣ ея мѣстными польскими учеными и тому жару и рвенію, съ какимъ она преподавалась до послѣдняго времени въ нашихъ свѣтскихъ заведеніяхъ тѣми же наставниками поляками—тамъ отсутствіе знанія мѣстной неоскаженной предзанятыми идеями исторіи влечетъ за собою, какъ показалъ печальный опытъ, весьма вредныя послѣдствія. Люди, получившія извращенныя познанія въ отечественной исторіи,

являются ренегатами самого скверного свойства. Въ нашемъ духовномъ юношествѣ мы не замѣчаемъ подобнаго неблагопріятнаго направленія, господствующаго въ обществѣ лицъ, такъ называемаго, польскаго происхожденія. Этимъ мы обязаны, между прочимъ, здравому преподаванію и изученію русской исторіи въ духовныхъ заведеніяхъ Сѣверо—Западнаго края. Мирно, безъ увлеченія, но правдиво, честно читалась она наставниками и точно такимъ же образомъ усвоилась воспитанниками. Правда, учебникъ Устрялова не легко давался; часто голый перечень фактовъ, лицъ и т. п. дѣлалъ его сухимъ, безжизненнымъ; но этотъ недостатокъ устранялся наставниками, которые своими простыми рассказами умѣли придавать занимательность тому, что казалось безжизненнымъ, завлечь учениковъ такъ, что нѣкоторые изъ нихъ заучивали цѣлыя главы изъ исторіи Карамзина. Такимъ образомъ цѣль изученія русской исторіи въ духовныхъ училищахъ достигалась; воспитанники приобрѣтали сознательное убѣжденіе, что здѣшній край русскій, что сами они русскіе и только вслѣдствіе извѣстныхъ обстоятельствъ тутъ было польское господство; затѣмъ они приобрѣтали толковое и основательное знаніе вообще русской исторіи, на сколько это знаніе было возможно, примѣнительно къ ихъ лѣтамъ и объему программы. Это не пустякія слова; намъ рассказывали постороннія лица, случайно посѣтившія здѣшнее Виленское духовное училище и въ разговорахъ испытывавшія воспитанниковъ его на русской исторіи: результаты оказывались самые утѣшительныя; воспитанники отвѣчали на вопросы, повидному, трудные, совершенно свободно, толково, не держась учебника. Тоже можно сказать и о другихъ нашихъ училищахъ.

Изученіе русской исторіи въ нашихъ духовныхъ училищахъ покажется тѣмъ болѣе необходимымъ, когда мы обратимъ вниманіе на преподаваніе ея во всѣхъ свѣтскихъ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ нашемъ краѣ. Такъ въ Молодечненской учительской семинаріи она читается по довольно обширной программѣ, почти равной

гимназической. Мы читали эту программу и если она въ точности усвоится воспитанниками, то они выносятъ изъ семинаріи довольно полныя познанія по русской исторіи. Затѣмъ, въ прогимназіяхъ она изучается по извѣстному учебнику г. Иловайскаго; въ уѣздныхъ училищахъ на изученіе русскаго языка и русской исторіи обращено весьма серіозное вниманіе; учебникъ употребляемый здѣсь короче предыдущаго—примѣнительно къ программѣ этихъ училищъ; наконецъ, преподаваніе русской исторіи введено въ народныя и воскресныя школы, по крайней мѣрѣ обязываются наставники знакомить мальчиковъ съ главнѣйшими фактами и лицами нашей исторіи. Такимъ образомъ, въ виду изученія русской исторіи во всѣхъ свѣтскихъ низшихъ училищахъ, наши духовныя училища представляютъ странное исключеніе, не смотря на то, что, по новому уставу училища эти, какъ по четырехлѣтнему своему курсу, такъ и по своей общеобразовательной программѣ весьма близки къ прогимназіямъ. Объяснять это изъятіе одною только экономіею времени едва ли возможно. Кажется, тутъ имѣлось въ виду соединить изученіе русской исторіи съ изученіемъ русскаго языка, при чемъ по большей части избираются для чтенія и упражненій русскія историческія статьи,—и русской географіи; пожалуй, съ этимъ отчасти только можно бы согласиться; но, съ др. стороны, для обоихъ этихъ предметовъ, сравнительно съ древними языками дано такъ мало времени, что преподаватели ихъ едва ли возьмутъ на себя трудъ эксплуатировать этимъ временемъ въ пользу другого предмета.

Какъ бы то ни было, только изъятіе по новому уставу русской исторіи изъ программы преподаванія въ нашихъ духовныхъ училищахъ, въ виду преподаванія ея во всѣхъ свѣтскихъ низшихъ училищахъ и въ виду особеннаго положенія нашего края, намъ кажется невыгоднымъ и даже вреднымъ. Мы имѣемъ основаніе думать, что на сѣздахъ депутатовъ нашихъ училищныхъ округовъ этотъ вопросъ будетъ воднятъ наравнѣ съ другими вопросами, вызванными нуждами училищъ и желаніями самаго духовенства.

(Литовскія Епарх. Вѣд.)

ПО ВОПРОСУ ОБЪ ОБЕЗПЕЧЕНИИ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ И
ОБЪ ИЗМѢНЕНИИ ПРОГРАММЫ ПРЕПОДАВАНІЯ.

«Биржевыя Вѣдомости» (№ 4, января 5) говоря о предметѣ, заслуживающемъ большаго вниманія, именно о церковныхъ суммахъ, назначаемыхъ на содержаніе учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства, и о томъ, на сколько удовлетворяетъ своей цѣли введенный духовнымъ вѣдомствомъ въ прошломъ году порядокъ съ назначеніемъ опредѣленнаго процентнаго взноса съ церковныхъ доходовъ въ распоряженіе центральнаго управленія Святѣйшаго Синода на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, заключаютъ свою статью слѣдующими словами: «что касается нормальнаго источника содержанія духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучается ежегодно болѣе 44 тысячъ, то это свѣсть другой вопросъ. Во-первыхъ, эти 44 тысячи духовнаго юношества не нужны собственно для потребностей самой церкви, въ качествѣ кандидатовъ священства; это слишкомъ высокая цифра, значительно превышающая дѣйствительную потребность церкви въ будущихъ служителяхъ при ней. Это многочисленное юношество учится въ сословныхъ заведеніяхъ единственно въ силу преданія, привычки и нѣкоторыхъ удобствъ для духовенства. Министерскія же гимназіи повсюду такъ переполнены, что духовенству пока нѣтъ удобствъ обучать въ нихъ своихъ дѣтей. Но если такъ великъ запросъ вообще на образованіе въ средѣ духовенства, то дѣло государства—удовлетворить этому запросу и предоставить духовенству всѣ удобства воспитывать дѣтей въ общихъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія. Для потребностей церкви нужно будетъ оставить только небольшія, спеціальныя заведенія для приготовленія въ нихъ кандидатовъ священства для каждой епархіи: всѣ же духовно-учебныя заведенія, съ большимъ числомъ учащихся въ нихъ, можно было бы постепенно преобразовать въ казенныя гимназіи и прогимназіи, такъ какъ существующее болѣе количество министерскихъ гимназій не могло бы при-

пять къ себѣ сразу цѣлыя тысячи дѣтей духовенства. Еслибы эта мѣра въ благовидномъ проектѣ предложена была самому духовенству, то мы убѣждены, что духовенство, само считающее себя, по причинѣ своей замкнутости и униженности, въ состояніи, похожемъ на бывшее крѣпостное для крестьянъ, съ полнѣйшею благодарностью согласилось бы на замѣну своихъ сословныхъ учебныхъ заведеній общими гимназіями. Въ нашемъ государствѣ насчитывается болѣе 130 тысячъ лицъ, принадлежащихъ къ составу наличнаго бѣлаго духовенства; эти тысячи, выведенныя изъ неспособнаго сословнаго положенія, путемъ уничтоженія сословныхъ заведеній, точно также были бы облагодѣтельствованы правительствомъ, какъ миліоны крѣпостнаго народа послѣ своего освобожденія.

(Русскій міръ № 5).

ПОСОБІЕ ОТЪ ЗЕМСТВА ДУХОВНО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ.

Орловское губернское очередное собраніе, въ засѣданіи 18-го ноября, 1871 года постановило, согласно ходатайству Орловскаго Преосвященнаго Макарія, отпустить въ пособіе духовно-учебнымъ заведеніямъ Орловской губерніи на 1872 годъ 500 рублей и, по ходатайству настоятельницы Орловскаго дѣвичьяго монастыря, 100 рублей въ пособіе школъ устроенной при дѣвичьемъ монастырѣ.

(Русскій міръ).

ПЕЧАЛЬНЫЕ ОСТАТКИ РИМСКОЙ „УНИИ“ ВЪ РУССКИХЪ ВЛАДѢНІЯХЪ.

Назначеніе досточимаго протоіерея холмскаго собора, о. Попеля, администраторомъ холмской греко-уніатской епархіи сильно ободрило духъ и подняло надежды той части уніатско-русской интеллигенціи, которая считаетъ себя во всемъ солидарною съ чисто-русскою интеллигенціей.

Въ настоящее время трудно еще со всею отчетливостью формулировать эти надежды; известно лишь, что о. Попель, по своимъ религіознымъ воззрѣніямъ, свято чтить великія преданія древней греко-восточной Церкви и вовсе не ослѣпленъ преданностью къ тѣмъ церковнымъ новшествамъ, которыя въ позднѣйшее время были привиты греко-уніатской церкви латинствомъ, въ видѣ политическаго знамени. Сверхъ того, о новомъ епархіальномъ начальникѣ говорятъ, какъ о русскомъ чловѣкѣ, закаленномъ въ борьбѣ съ польскими притязаніями еще во время пребыванія его въ Галичинѣ. Сверхъ известнаго окружнаго посланія по случаю вступленія въ управленіе епархіею, о. Попель не успѣлъ еще заявить себя никакими особенными распоряженіями (1), но, зная характеръ этого духовнаго дѣятеля, можно безошибочно сказать, что его мѣропріятія будутъ направлены, въ общемъ итогѣ, къ тому, чтобъ, разобщая греко-уніатскую обрядность отъ костела, а общественные интересы паствы отъ польщизны, тѣмъ самымъ возвратитъ церкви подобающее ей значеніе, а народу—свойственное ему гражданское положеніе и естественную роль въ великой русской семьѣ.

Нечего и прибавлять, что выходъ въ отставку епископа Куземьскаго и назначеніе на его мѣсто отца протоіерея Попеля не нравится полякамъ. Судя по толкамъ въ мѣстномъ обществѣ, поляки воображаютъ, будто бы въ правительственныхъ сферахъ уже рѣшено покончить съ привислинскимъ уніатствомъ безотлагательно, возвративъ его къ исконному православію. Въ связи съ этимъ воображаемымъ планомъ, ставятъ они и самое удаленіе изъ Привислинскаго края епископа Куземьскаго, по не въ смыслѣ его неспособности къ православной мисіи, а, напротивъ, въ смыслѣ, будто бы, принятаго имъ на себя

(1) Во 2 № Вольнскихъ Епарх. Вѣд. помѣщена статья подъ заглавіемъ «дѣятельность Холмской Консисторіи» изъ которой видно, какія распоряженія и въ какомъ направленіи сдѣланы уже Попелемъ. *Ред.*

обязательства дѣйствовать въ пользу воссоединенія на болѣе обширномъ попрещѣ. «Въ то время—говорятъ поляки—какъ о. Попель рѣшительно поведетъ къ православію привислинскихъ униатовъ, Куземскій будетъ агитировать въ томъ же духѣ въ Галичинѣ. Не даромъ-де удалился онъ туда съ почетнымъ русскимъ орденомъ и съ крупною русскою пенсіей. Поэтому, слѣдуетъ въ скоромъ времени ожидать, что воссоединеніе послѣдуетъ совокупно и въ «крулевствѣ» и въ Галичинѣ. А политическій расчетъ москалей состоитъ-де въ томъ, чтобъ, отторгнувъ отъ польщины разомъ 2½ милліона униатовъ, глубоко подѣлать польскую справу».

Въ отвѣтъ на подобныя рѣчи, можно бы на этотъ разъ пожелать польскими устами медъ пить. Непрiатели наши, искусившіеся въ политическихъ махинаціяхъ, въ своихъ опасеніяхъ сами указываютъ намъ путь, которымъ слѣдуетъ идти къ упроченію русскихъ интересовъ. Къ сожалѣнію, приведенный планъ, весьма серьезный по своей сущности и обѣщающій драгоцѣнные практическіе результаты, существуетъ пока только въ польскомъ воображеніи. Что униатство, какъ явленіе неестественное въ религіозной сферѣ, должно возвратиться къ своему истинному древле-православному первообразу, это очевидно каждому смертному, нелишонному самага безхитростнаго пониманія, и составляетъ лишь вопросъ времени. Само собою разумѣется, что религіозное возрожденіе холмской Руси должно совершиться естественнымъ путемъ, безъ малѣйшей тѣни насилія, хотя бы по отношенію къ грубѣйшему религіозному невѣжеству, въ каковомъ пребываетъ нынѣ здѣшнее униатско-русское населеніе. Но добровольное воссоединеніе съ православіемъ народнои массы возможно лишь тогда, когда униатско-русскій народъ будетъ выведенъ на свѣтъ Божій изъ непроглядной правственной тьмы, оставленной ему въ наслѣдіе прежнею польскою администраціей, для чего понадобятся не годы, но десятки лѣтъ. Другое дѣло—Галичина. Благодаря достаточно развитому въ массахъ народному самосознанію, эта древне-

русская область, по своему религиозному настроенію, и теперь уже ближе стоит къ православію, чѣмъ къ католичествому. Что же касается въ отдѣльности епископа Куземскаго, то навязывать ему какое-то православное мисіонерство можетъ только неразборчивая польская мнительность. Отдавая должную справедливость русскому сердцу этого духовнаго сановника, нельзя умолчать, что онъ, по своей слѣпой приверженности къ папизму, болѣе расположенъ ратовать въ пользу латинства, чѣмъ православія.

Возвращаясь, затѣмъ, къ нашему привислинскому униатству, нельзя не пожелать, чтобъ, впредь до коренной реформы, богослужебная обрядность совершалась въ немъ по правиламъ Церкви и чтобъ былъ положенъ предѣлъ безпрерывному переходу нашихъ униатовъ въ латинство. А теперь, по временамъ, совершаются на нашихъ глазахъ вопіющіе соблазны. Недавно, на примѣръ, совершаема была въ варшавской униатской церкви литургія настоятелемъ о. Скальскимъ въ сослуженіи съ о. Василевскимъ; по правиламъ униатской обрядности, церковныя врата, послѣ большаго выхода съ дарами, должны затворяться точно также, какъ и въ православномъ богослуженіи; между сослужившими священниками произошло по этому поводу слѣдующее столкновеніе: послѣ херувимской пѣсни, по входѣ съ дарами въ алтарь, о. Скальскій, придерживаясь правилъ церковно-униатской обрядности, затворилъ царскія врата; священникъ же Василевскій, по приверженности къ латинской виѣшности, быстрымъ движеніемъ отворилъ ихъ; возстаповляя благочиніе, настоятель Скальскій опять затворилъ ихъ, но о. Василевскій растворилъ снова; тогда настоятель вынужденъ былъ собственноручно отстранить отъ вратъ ревнителя латинства и затворилъ врата безъ помѣхи. Борьба эта, происходившая въ виду изумленныхъ богомольцевъ, произвела столь тягостное впечатлѣніе, что многіе сейчасъ же вышли изъ церкви. Очевидно, что для униатскаго клира необходимо строжайшее подтвержденіе о неуклонномъ выполненіи, во всѣхъ подробностяхъ, древняго чина греко-униатской обрядности; да сверхъ того, не

мѣшаетъ очистить во всей холмской епархіи сѣмена отъ плевелъ, заглушающихъ своимъ вреднымъ вліяніемъ благія начинанія. (Голосъ)

ИЗЪ РУСИ ГАЛИЦКОЙ И УГОРСКОЙ.

Продолжающіеся стѣсненія. Въ одномъ изъ выпусковъ Львовскаго Слова корреспондентъ изъ Угорской Руси со скорбію описываетъ, что ихъ желаютъ превратить изъ греко-унитовъ въ полныхъ католиковъ.

Нашъ Мукачевскій владыка, говоритъ корреспондентъ, ни себя, ни насъ угро-русовъ не признаетъ греко-католиками или унитами,—а просто римско-католиками! Его преосвященство увлекаемый ненавистью къ своей русской народности и всему, что пахнетъ русчиною, на столько поддался въ повѣйшее время притязаніямъ нашихъ враговъ, что изъ угодничества къ нимъ порвалъ всѣ народныя связи съ подвѣдомственной паствою, сталъ особнякомъ съ нѣсколькими приверженцами своими, и напрягъ всѣ силы, чтобы съ корнемъ истребить все то, что имѣетъ притязаніе быть русскимъ. Въ видѣ примѣра корреспондентъ указываетъ, между прочимъ, что владыка вооружился противъ литературнаго общества св. Василія Великаго, единственно изъ за того, что оно называется «народнымъ» и разными подпольными приемами даже успѣлъ было, посредствомъ угрозъ и разныхъ обѣщаній, подѣйствовать на нѣсколькихъ слабодушныхъ.

Если бы вы знали, какое броженіе умовъ у насъ, заключаетъ корреспондентъ, какое негодованіе волнуется у насъ умы. Чѣмъ дорожили наши предки цѣлыя столѣтія, что было нашимъ отцамъ всего милѣе, въ чемъ и наше, галичанъ, утѣшеніе: то отъ насъ насильственно отнять хотѣли, да еще обходятся съ нами, какъ съ безсловесными овдами! Но наша не поколебимая вѣра сосредоточивается въ сихъ нѣсколькихъ словахъ: яко съ нами Богъ!

Другой корреспондентъ той же газеты (вѣнскій) описываетъ бурю, которая поднялась въ правительственныхъ

сферахъ изъ за русскаго гимна. Вышла эта исторія по поводу праздника даннаго при возведеніи Сембратовича въ санъ митрополита. Корреспондентъ рассказываетъ дѣло такъ. Во время обѣда, даннаго митрополитомъ, по случаю возведенія въ новый санъ, питомцы Львовскаго духовнаго сѣменища (семинаріи) дѣйствительно пѣли, но совсѣмъ не русскій гимнъ, и притомъ по своей доброй волѣ, никому не приглашаемые. Это было 7 августа, въ такое время, когда питомцы еще пользовались вакаціями. Въ сѣменищѣ не было поэтому питомцевъ и митрополитъ не призывалъ ихъ на праздникъ ни устно, ни письменно. Тѣмъ не менѣе питомцы по своей собственной волѣ собрались изъ далекихъ сторонъ, не жалѣя издержекъ, и между прочимъ пропѣли предъ митрополитомъ гимнъ: *Небесный Отче*. Но оказалось, что мелодія этого гимна таже самая, что и *Боже царя храни*. Донесено: пошло слѣдствіе и допросы. Питомцы отвѣчали, что они пропѣли молитву *Небесный Отче*, потому что она имъ правилась; потому что не знали что этотъ напѣвъ есть напѣвъ русскаго гимна, что пѣли они тоже и у бывшаго митрополита Литвиновича, который никогда не пояснялъ имъ, что это русская музыка. Развѣ не бываетъ случаевъ, спрашиваетъ корреспондентъ, что мелодію какой нибудь пѣсни берутъ совсѣмъ для другаго текста?

Мы слышали одинъ разъ въ здѣшнемъ италіянскомъ костелѣ, какъ по нотамъ пѣли и на инструментахъ играли *Вирюю*, а въ срединѣ того же «вѣрюю» повторно отпѣвали и отыгрывали мелодію: «и шумить и гуде, дрібный дождикъ иде...» Можно ли тутъ винить пѣвцовъ и даже композитора, которые не знали, что это мелодія изъ нашей шумки?... Будучи въ одномъ Василиянскомъ монастырѣ, слышали мы, также, какъ тамъ монахи-клирики спѣвали: «Иже херувимы» на мелодію *Wezme ja kontusz, szable przypasze...* А по селамъ поютъ ту же херувимскую на голось: «*Z dymem rozarow...* а причастенъ и слова литургійныя... и молимтися Боже нашъ, на голось: *Не ходи Грцію...*» Можно ли тутъ тѣхъ богохваленіемъ занятыхъ людей осуждать, а еще болѣе

обвинять, что не имѣютъ набожнаго намѣренія? Было ли бы справедливо, приписывать имъ какое нибудь нечестивое намѣреніе?

Тѣмъ не менѣе обвинили ректора семинаріи, и корреспондентъ справедливо возмущается. Позволимъ себѣ спросить, говоритъ онъ: 1) виновать ли ректоратъ сѣмнища, если не зналъ, что эта мелодія похожа на російскій гимнъ? 2) и откуда могли члены ректората знать, что эта мелодія есть російскаго гимна, когда никто изъ нихъ не бывалъ за границею въ Россіи, а въ Австріи не имѣлъ случая слышать російскаго гимна? 3) трудно требовать, чтобы члены ректората были всевѣдущи, и по вдохновенію знали, откуда берется та или другая мелодія; 4) трудно такъ же требовать, чтобы ректоратъ освѣдомлялся, не будетъ ли мелодія, исполняемая питомцами, предосудительна? Гдѣ, кого долженъ ректоратъ спрашивать о значеніи разныхъ мелодій, намѣстничества, полиціи, генеральной команды? Если допустить, что ректоратъ обязанъ мелодіи питомцами исполняемыя подавать на утвержденіе, послѣдовательность требовала бы вмѣстѣ: 1) чтобы предложены были на утвержденіе всѣ на 4 голоса составленныя партитуры, съ которыхъ спѣвается служба Божія; 2) ректоратъ въ виду того, что питомцы не все съ партитуръ, а больше съ голоса поютъ, отослалъ всѣхъ пѣвчихъ къ одной изъ вышепоименованныхъ властей, и велѣлъ имъ тамъ пропѣть все, что они знаютъ, для удостовѣренія, пѣтъ ли тутъ гимна прусскаго, французскаго или англійскаго; говорятъ же, что австрійско-угорскія волохи (ромуны) нѣкоторыя свои церковныя пѣсни поютъ именно на голосъ англійскаго и еще какого-то гимна. А если огорчаются, почему питомцы не пѣли на голосъ австрійскаго гимна: *Gott erhalte, Gott beschutze...* такъ причина простая: 1) нѣтъ пѣсни подходящей подъ ту мелодію; да и 2) не было обычая пѣть австрійскій гимнъ при пирахъ, а пѣли обыкновенно *Небесный Отецъ*, и при томъ съ давнихъ поръ на тотъ голосъ, который какъ оказывается, сходенъ съ мелодіею русскаго гимна.

ИЗЪ КОЛОМЫИ. Но несмотря на всѣ притѣсненія, испытываемыя русскими галичанами, исповѣдывающими грековосточный обрядъ, продолжающіяся дѣльные десятки лѣтъ и особенно усилившіяся въ послѣднее время нельзя не радоваться, что любовь къ русской народности и вѣрѣ отцевъ сохраняется ими съ удивительнымъ постоянствомъ и выказывается во всей силѣ при всякихъ удобныхъ случаяхъ. Вотъ что пишутъ въ Галицкое „Слово“ изъ Коломыи. (*Архіерейское посѣщеніе*). Свѣтися, свѣтися новый Иерусалиме, слава бо Господня на тебѣ возсія! Неописанный восторгъ овладѣлъ всѣми силами, коли его высокопреосвященство, митрополитъ Киръ Іосифъ, переѣхалъ изъ Коломыи за Прутъ въ Подгорье. Первый приходъ, который удостоился высокого посѣщенія, былъ Соповъ и Киданче. Ненадѣянно надѣхали, но за одну ночь стало всѣмъ людямъ извѣстно, и все, что лишь было, покинуло горячую работу въ живно, спѣшило въ храмъ, благословеніе получить отъ Отца-Владыки. Жертву безкровную приносилъ самъ архіерей Господеви, и народъ исповѣдался и причащался св. тайнамъ изъ рукъ преосвященнаго; послѣ архіерейской службы священнодѣйствовалъ приходскій священникъ. *Архіерей собиралъ чада свои около себе, и около церкви, въ холодку между липами, и ставлялъ молодое покольнѣе. Умѣющихъ дарилъ своею рукою освященными молитвенниками, крестиками, медаликами и образками. Послѣ обѣда вновь собиралъ преосвященный около себе старшину церковную и сельскую и всѣхъ мірянъ, и обучалъ ихъ закону. Божьему. Суть то наставленія, продолжающагося нѣсколько цѣлыхъ годовъ (часовъ), полна благодати Христа, любви Бога и ближняго.*

Хорошее впечатлѣніе сдѣлала на его преосвященство громада Печенѣжинъ (давня осада Печенѣговъ). Здѣшній парохъ, (приходъ) при помощи крѣпкаго своего сотрудника, бывшаго профессора религіи въ гимназій Коломыйской о. Левицкаго, соорудилъ съ вѣрными своими великолѣпный храмъ Божій въ мѣстѣ, съ высокими куполами и золочеными крестами. Есть то дѣло искусства нашихъ горянъ-архи-

текторовъ. Все, что лишь жило въ приходѣ: мужи, жены, дѣти,—все явились у вратъ храма, ожидая пришествія его преосвященства. Ёдетъ преосвященный! Все возъиграло, блескомъ засіяли лица мужей-ктиторовъ и создателей, сердца ихъ воздохнули; Благослови насъ Владыко! Се мы сей храмъ создали во славу Богу въ Троици единому, за грѣховъ нашихъ отпущеніе, за вѣчное спасеніе! И осѣнила ихъ благодать Вышняго, почило на нихъ благословеніе архіерейское. Вновь служили его преосвященство Господу Богу жертву. Народъ исповѣдался и причащался. По осмотрѣ храма обступили дѣти преосвященнаго какъ отца, и съ ними разговаривались они о Бозѣ и Его волѣ, о законѣ и о всѣмъ, что христіанину для спасенія знати потреба. Послѣ обѣда были вновь наставленія для старшихъ прихожанъ при отвѣтномъ вечернемъ богослуженіи.

Такъ посѣщали село отъ села. На Недѣлю, на св. Маковея, въ сумерки вечеромъ вошли во К л ю ч е в ѣ. Божіи люде недавно создали нову церковь. Богъ допустилъ, что сгорѣла. Они другую ставятъ, ни на волосъ меншу, какъ была. Нѣтъ и 5 л. dokonчили, а смотри, уже и украсили такъ, что ей не найдешь ровной, не только на Покутью, но и далѣе въ краѣ какъ ее; 3800 зр. стоило украшеніе. Иконостасъ вяжетъ оба притворы, бо есть то крестообразная церковь; гдѣ у насъ помѣщаются звычайно олтарики,—то все творить будто одинъ иконостасъ со-разибрный, цѣлостъ согласную; кутика нѣтъ въ церкви, гдѣ бы вызидало древно будовельное,—все живописано, свѣщники великолѣпныи, все въ ладу, какъ лучше быть не можетъ. Все въ храмѣ розчитано на то, чтобы воздвигнути духа къ Богу Его преосвященство благоволили здѣсь кромѣ литургіи отпразднати водосвятіе и освященіе зелья.

Громада Яблоновъ, Стопчатовъ и Ковалевла ничего не щадили, чтобы показатъ, какъ счастливы они, что удостоились посѣщенія его преосвященства. Громы моздерей не утихали дѣвы стелили, цвѣты у стопъ его преосв; все шло до церкви, какъ въ св. Пасху, исповѣдались и

прищались до 400 душъ. А коли его преосвященство *подъ деревьями около церкви обучалъ молодежь катихизиса, такъ наполненъ былъ цминтаръ* (погость церковный) *людьми, что не можно было просунутися*; все напряжено слушало слова Божіаго. Послѣ того наставляли старшихъ, вывѣдовались о ихъ нравственности, наказовали заблуждшихъ, укрѣпляли малодушныхъ. Всяда по приходѣхъ смотрѣли за явными грѣшниками, прелюбодѣйцами, вѣроломниками, окаянными, пьяницами, ворожбитами, уразумѣвали ихъ, разторженныхъ въ купку, исцѣляли недуги душевныя, ободряли пастырей въ ихъ тяжкомъ званіи. Источники живой воды растворились, напаяючи жаждущіи сердца. Николи мы еще не слышали такихъ словъ, якіи исходили изъ устъ его преосвященства.

Коли въ приходѣ Березовѣ его преосв. наставляли народъ толкуя о 10 заповѣдяхъ Божіихъ и любви христіанской, о воспитаніи дѣтей, такое было напряженіе умыслу у всѣхъ, *что и всю ночь были бы слухали. Въ позднюю пору по 10 часъ въ ночи отпустили его преосв. народъ.* И что кажетъ народъ? Принявъ благословеніе съ явною небесною радостію, идетъ онъ домой, и се слова его: «Мы гадали, що мы все знаемъ, а мы ажъ теперъ видимо, що мы ничего не знаемъ!» И то говорятъ люде, которыи бывали въ свѣтѣ, и въ Кіевѣ, и въ Херсонѣ, и на Тисѣ и на Дунаю. Въ тотъ день посѣщенія церковей въ Березовомѣ, на самъ праздникъ Преображенія Господня, причащались тутъ до 500 душъ вѣрныхъ! Послѣ литургіи, его преосвященство освящали въ церкви начатки овощей и меду. *Шестіе его преосвященства припоминаетъ намъ шестіе св. Апостоловъ, коли ходили отъ села до села, отъ мѣста до мѣста, по нашей землицы, проповѣдуя Евангеліе царствія отъ утра до ночи, забывши о хлѣбѣ и пищѣ. Архіерей по 10 до 12 часовъ работаетъ въ день. Явно—благодать Божія почиваетъ на немъ!*

(Лит. Еп. Вид.)

ЖИВОЙ МЕРТВЕЦЪ.

Въ «Новороссійскихъ Вѣдомостяхъ» пишуть: Недавно въ одномъ глухомъ хуторѣ Хорольскаго уѣзда (Полтавской губерніи), умеръ зажиточный крестьянинъ К. безъ болѣзни и видной причины. По дальности разстоянія отъ мѣстечка (около 10 вер.), т. е. отъ приходской церкви, погребеніе могло состояться только на 4 день смерти, когда явился престарѣлый священникъ. Бѣдняковъ обыкновенно хоронятъ въ окраинахъ прихода «безъ попа» и уже впослѣдствіи, когда укажетъ пастырю какая-нибудь надобность въ извѣстное село—онъ, между прочимъ, производитъ надъ всѣми «ново-представшимися» такъ называемое «печатаніе могилъ», т. е. панихиду надъ ними, но въ данномъ случаѣ крестьянинъ былъ зажиточный и семья имѣла возможность упросить священника произвести обрядъ погребенія на 3 день, хотя и просила пастыря, чтобы онъ предалъ тѣло землѣ на второй день. Погребеніе происходило при многочисленномъ составѣ поминальниковъ съ обычнымъ воплемъ и причитываніемъ и со священникомъ. Кончилась панихида, кончилось послѣднее лобзаніе, закрыли крышку гроба, заколотили ее деревянными гвоздями и собирались опускать покойника въ вѣчное жилище, приготовляя для этого полотно, какъ вдругъ, гробъ стоявшій на ровной землѣ заколыхался... минута и еще сильнѣе... Крышка гроба поднимается и падаетъ въ яму, а мертвецъ со стономъ «ахъ», съ вытаращенными глазами оказывается сидящимъ въ гробу. Въ минуту на могилѣ остался одинъ мнимый покойникъ: всѣ присутствовавшіе, вмѣстѣ съ облаченнымъ священникомъ, причитывавшими: «хоть бы ты еще разъ глянувъ»... «хоть бы ты слово промолвилъ...» устремились по направленію къ селу, спотыкаясь и толкая другъ друга. Съ добрый часъ прошло, пока детаргикъ успѣлъ доползти на четверенькахъ до своей избы, чѣмъ произвелъ новое смѣтеніе и заставилъ разбѣжаться всѣхъ. Наконецъ собрались, кто по храбрѣе, вооружились топорами и взявши пастыря

съ крестомъ, рискнули войти въ избу. Бывшій мертвецъ валялся на землѣ и былъ въ состояннн сильнаго ослабѣння «Крестись» кричали ему изъ сѣней и когда больной ознаменовалъ себя крестнымъ знаменемъ и промычалъ, «істы, істы хочу», тогда только рѣшились дотронуться до него, поднять, уложить какъ больнаго и дать ему пиши и воды. Но какъ ни крѣпка повидимому была натура крестьянина К., какими заботами не былъ онъ окруженъ послѣ того, какъ вся семья успокоилась и узнала, что онъ былъ не болѣе ни менѣе, какъ въ состояннн усыплення, летаргнн,—а переполоху похоронѣ, холода и путешествня съ кладбища въ село по снѣгу онъ не выдержалъ. На другой же день обнаружилась у К. тифозная горячка и чрезъ 11 дней онъ на самомъ дѣлѣ скончался, на горе и вѣчный укоръ семьѣ, уложившей его въ гробъ въ силу своего суевѣрня и страха. Но повидимому крестьяне не вразумились этимъ яснымъ доводомъ своего невѣжества. Престарѣлый пастыръ ни за что не рѣшился хоронить К., а упросилъ произвести погребеннє священника другаго прихода; крестьяне же объясняютъ все случившееся «карою попу» за то, что этотъ послѣдннй не захотѣлъ хоронить въ первый разъ умершаго К. на 2 день; они увѣряютъ, что воскресеннє его было только «мана» (навожденнє невидимой силы).

(Вѣтренняя Газ. № 4).

